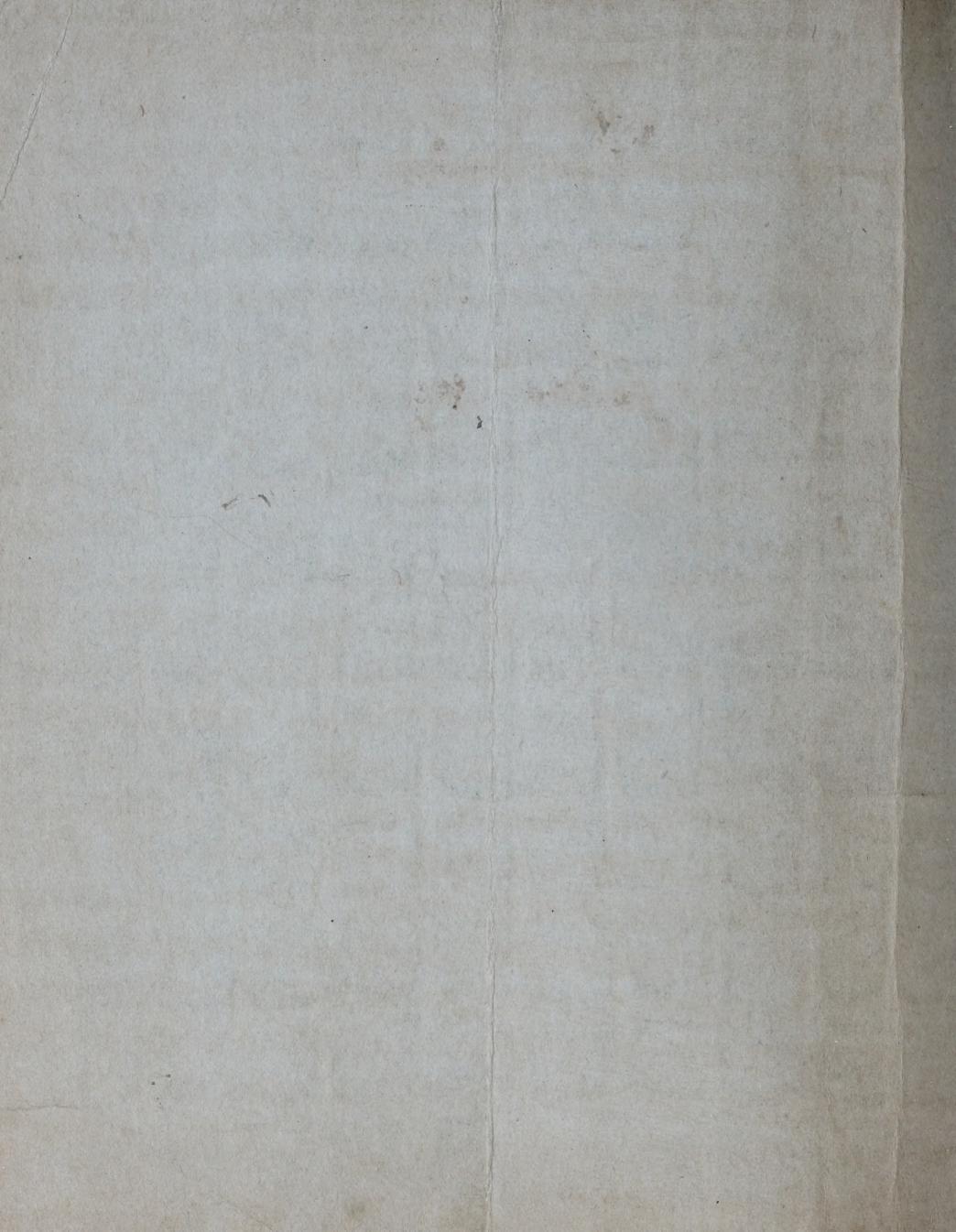
mill pyconon Magners. 1908.

Uz boeno nuranin pycexon pebourogioneprese. Merks nonpoemme hanneags o more, kan i emana pelo insurohejo usu. Mu kakon mong gok gner bennock noem pajbumin: en he somo. Coma veright morkingen mens & jusque doppob, a namembonne beerga some noun chequemugan, ... Нагамось это так: Я выроша в самых кристь Att; kpyran mens somme kpecjasne, i moduna a modinoux, a just la Chum menjo. Ronga A Konruna, Cellschyno mucony, o meg mon oz gan. nens /n spama) 6 municipiso, 6 ropog. lepres mpu voga 6 men fregensko pulp. Martia cobes u paomephilacs. Tadomin omo en Monoro; hans one gava norny to chodogy; um e spannous us помыями томко доманный работы! домым Kopol, no norousu cromobums odsger moprobamo Mey now he pagemabances & know ythen Mu gurum, a unorga u b kpotamer zacrinan Chen. I, orebugho, om hero my njuburay in minenca, oce, imo nonaginas nog pyry. Donia y mens granomas reprezon ya carrier, rat romm emy gente u bapromins, ymrore u pazbumore. Oba racino cnopum c moun. omyem: o um u nza rero, - 2 ne ynono!

2.

No mpember knaces. Harewace becka: trago
romo biemses k susemenan. Ill on brunenan.
nogomna n Nacesa. B gerebro bee becaro
n rento. Morogenes bas na ymyt: nentem
n bechimmes bo-bero, noka nom nouther pa
fom; a kare narrymas ont, morga e zopokou
pano - b nout, n noz grun berepon gomon:
ne go becers s bygem....

Bropogt y merus ynce stumilloon ynanomonista, to butams & main he modure, the Thacky sommer success bropog noggnatums chouse quanomous compagnatum con conformations com a comment in comment compagnatures and suntames, quano un s koro-rudgas in coeta tum car. I ganhulace somo suy to mocy in coeta. I ganhulace somo suy to mocy:

-, Rohermo, - on filmuna, - Mouns gravo; no laca кого и не знаго, так том легко разыскагь koro grog no . Morga ou nonpocur Meters nepe дать одному крестычника небольшой свердок А взяна и сказана, что завтра по передами I/ pummen or gomon, represquerces, noglance co дой одну подругу, и мых отправимись тот кас nce & coctquee cero. Il our & manua hymonos kplembstuna u omgana huy Colepmon. On house game had profoncars; parchaguseus kang hux motogism mpaggrun, u npuma. Стеменя к нип на приарку: вкадива, скоро,rosopum-oggem! Imo dono & worryt annous. Bapyr, & neptoux ruciax mas, he japt, honcours вани псандарми, окрупский весь дом, обща pun bet ynin, nepengram Styryro many go auspmu " 4 y xann, hurero monkou he ckajed Hurero promutozonornaro le otres mangeroman gharmoes & njromokout. Dan ne mggje ho: unt morga dono molloro 14M. Mens to Greins obticka gance gomes # ne Sturo! I rocmin eta y nogpyru. Improm & zarbunacs goenon. May no congy, kak un b zun he

MANUARCH SAVENE

Solano. Imo- gyngso-za nemopiis? Hapog to ha news, kak ha zyreno, anompum? "A Munoncy gonoù, buncy-mams paemensemme bas b anegax ... - Timo e modoù, pogran?" -, Odner... neargapuer, "Menemenia ona, обыв мого жего рукания. Вопсе мой!. Мив странню стано за мену; она тол Ко напинама, успоконвазося, и варугomans rope... Roe-kak yenokoul de, a noue etan b chow undurion your caga u comensa pagusmusmis, jartin den A hynena deusa псандармам?. не зпано... Думана, дума era, ga nemaxtyria pyroù. Ha gpyroù gerto nouvra l' + unitragito, no mens que na дорогь предупредний, гтобы я спорый openie symanu y raranstrugt u nonpo= cura omisonous unto rejamente na abyon. D'I samo souro nerero. Nomen Lionomayo ogun crygum. Mrs briga da harentonnyen dynam, a muxopos ko Chazenia: Ban shar ynne ogger, a mo on bygo bee pabro de neum Mar En 10 ron reno moe grenie & Brunnagia.

строго наказами ничего там не говорить, Timo on ohn hu chpambaren. Doune & & smon go auturnoro: ombirato ha bee, he znano ga, regnano". Morga mens mpocismo 2076 Zanneey 6, ziño a robopio. No 8010 Cb, Ho, weinoney mu gganoes gorgamb hens. I nung; ma koro-mo he znavo; oб/mon u he auxana n. m. g. Vinnyommen mens gomon. Ho noza - отять к псиндаринам, на отную ставку gara nakem. Oh (Kazar mo vkazdrod) mpunera, mo Il haranacs comoro que que mens myka Try anceron, koneroso, pyxnym, mão b gens skjanne Hote & Stula y neangapuol, a men ynce odburnsum, kan noungurecayo hpieczy. hungy Thomas Seznokouhan zuma. Mis ync he nozbommen neuzo в деревый. Я тем By B ropogt, butent c manon, koyopal repres. Layla myga + nce no go same: 4 has 3 gt co ome Com goin. Mocka! Crest, in karon mo Buya planine repré nocemmes h moncer mens.

Ho, c becom a kak don spoenninch i hagy. мента запинаться. Хотыма я эперером gepneage megamen ha yrumershugg. Варуг, в мать пес совмени вожек в городя. Tyrus xanu 6 8 racol yripa, ak 10 me upus Ласии метя придти в песидарменов orginerie. Homes, u hazag yorce he bejohysach! Mens hobezun & miopsny. Murerog mens heingeno bre other; gonpor other combine nobepxnoch hom. I smon paj mens en ann odbu turms & more, mo & but ent c 9 pyrusum pagopa Consom gt its the granta forme out gti ствитень по разброссины, а не только гуо graembobayo. Spiro Lower of miop buy c near gapmon. I dogme enge morga & kopomicom majo mys. Tjubern viens I kon mopy mropino, Janucaine uno-mo & kontry, enpacuin O rem-mo, he nomeno menopo o rem.... Поината канувиврий-прагная, сводга Так по промадным рым рым жанцемерт миня.

nobern b karrepy. Ax, ma karrepa ... Ha beto neughs ocuabuica mu namen to cest; u meneps muny I, bar gponege up gkut to Mogbiom. Kay anses &bu, nopa no zasbims mo-in this noman?? Ho nom... Sponagnar kenneper. Bhen noutsuja: Нот сорок, а иногда и больше, псениция Capumyer gleps; ugher uge zamor, u- & ogra, Уреди ужуми... (Камер таких теперь, kancemer, gur nomuneeux ogunoren ynce he cyrycembylin! I, no kpannen utopo, hurero nogostraro soussure ynce he bezpo rana Ma young houx brapax viencey consultation magorie, u mo- bee, lane, he crimeins Malenbraro neprenocuaro emo rusa, D'a sousier okner, c prasramer ми ръшеткани и прокоптенит суек Manin. Ha hogokonhukax mux okok A morna Coodogno emormo, za rono, ognans unt re pas goemabaroes. Conserva som bunee hap. Oktra go novobusion donn zasuma enge gockenn, modt uz kannepte

helbjer donno bugt mb, umo gousemen bo gbofot. (Karrepa druca b un neven smare 3). d/pru on kjusteinin okner penerter ympersises bømn gocken, o opagga mo-mo 6 poet menusco гетыредгомыниго Ямунки... /ризь вка entent suesa normo hebbposmines... lero is moderco he jugtore, mans? Known, our mapakann, nagun u inokpunger; kproco u Municipel embo Kakix-mo luge cobeputerno hebigours unt cyuje Оказимись мошим товарищамимо Jakenorenio, Korga & bonepbor ner jupo постовила на столик горинок смолоком npueranserin unt hameps to, mo repez Zac-gba Morrono dono emiorio heprenon herro beefognomentum hackkoutum, man mo ero heligs omio muy 6... Korga haem abana munina, mo set Nou mobapungu bornongenen ka chok n antro paenopaneances konnepou... No htm. Bu he monce je cedt npegeraburg Timo omo bours... Morisco precie pebourouje hepm drough Cest Apico un nouto Hapucotar

my kapmuny... Bonger b kannepy & enepte emointe kak nemy kars. I heno humana enge choen graegn. Homon ogpyr pazpugentace h he nounto, um d'uno goussure, Imoust gembin unt pajekajorbensu yronobusier, mo harans embo hpuroguiso ko unt hous to u bee Crymano, mo & bygy rosopry 6... As montho emotions & a bee somthe yes ma bon. .. Max somo b merenile ocen hegten: is measures plannes both a cobetion hepe chara enazó: morsko hog ymprozach nava. No u y measigrapinos, tugno, co Stoms zarobopuna: onn gann unt repez . mpu gus congarse. No kaum czazs rin jarona Egterann Oten Imo! Min ny cocimpaganis ko unt, kan k noungurle ckon heconymunts!... How, morerry pay ht hi! Ihm show consigno: our szeril peden Kan u spoemme ero 6 mopsing. Bigs onn, bel-masey cheque noubym chegu bougleste hy, cobbemb u npoenywalet... Meneps

Imoro he negreze: mo in enze Subaem y rac?

X 5.

Ha congame njuma nama co znamon и брат. Аринест ить з много кондрект это mia mas cradocato), hou kongremma bomog pas he nopa gobarn: I bysusa Bzrusugua ha mays - Ona bas gponcaras; mayer y hus hope entire - Kak bugho, Om all; deobetus the colone telmor sa robofrum 6.... Sparn monce bossobases... robopu Na mounce og han prenconcur genna: one gendua men rymb unt, rino neungapun. of man herr fornyement ja moralry pybrien u c siegnymenum chugt menseyhou o donderne. Bet zimn yanobies yne bonnownern. .. Darsure Apagrolopa he hourse, udo y mens uz vonotre al forxognia namo: mo ona opocumas kount, kak du vino mo to rem chazers. mo onsmit asgem har compre u conceperames ystordamsas... Hobce dous he mo; man ona mym eso, Immero unt he enagab. Da, no njenbajt cha Jamb, to Ayrund Imolysymue souro: garoson ban orpann remor meno speniemen n'y bac bel plus

ha grut, kak der und he zaderne u yent me kak mone ho somme ekazage, a b peggssmags-hurero!... Conganse konretio; ux borbo gram... Noprocurace monée ha sprussyo mopous, no zates mens y gepma псиндарии. Вот могре двисит Ивскомоко ша rob k donneg nom bopoman; bug ro, rmo en mpygro marcomais 36 byshia le nog byrcy... Bom baper ona Outstyraes! Messery sa repego unoso es duyo ... bet bereger... Bom one nærngen pyron u ncrezna ja bopomenn... tino sino donso?... cos un gt nembumerstroems!... Bomptrense boesog consula u zancim. More u me nep & kan-don amosua epegn uprob u modobanac jaramon longa... Ho bom ono jaraymics, Оставив томо прично полосу Свъта, - пркущ no htnerye, usrky w, sucemno in zobywy wo kyga mo fganto, Manseyy to un ht row, unt neno emo to co Своей. И сзакатом сомуа стана слущаза Сл тыма, и всердить говорит какал-то грусть! ", npoureuro ghis he beprym 6! Joygym, monceydon ly mile grue Syggm n sygmile, a mpommeno he beprymbi. I kugterse mogen pog mex

4, 0

unt u modunisis; s' mporna bux mazax, zgo

y mux htm unt ynpreka, u ha gynts emenio kak

mo chtmeste, u uti omrarhis; ecin 6 moses

ko muxus spycini, smo s bous brease b gyny ma

mepu... Henep s ne chancy konerno, smoste

s bous heasa en, no na s, nu ona he butobaja

a burobama y crobis f mose. Ho morga is eige

he mona pagospanises b moses bleino ymsa.

Ybuney un & le choba?...

Beyssomy b heppornoe bjunt Aburocs mropers hoe naralsembo! mpoeum benga cospers, a carnoù noestgobaro b konnopy. I bert grong a boshyweb... Imo man negli wens! Croba em gonpoe, mu enge rino?...

Bom you or b kommopt. Blugh bet upmene cente croger nee. Megen mean gaper. "
Ombopum bopoma of brompro nog't kans ag bog my Mr com o nea ngapmon m nourames.
Ochichobanics y kommon m nourames.
Ophablesia. I for mangapmob ynce ombopu m gleps, n & mpoxoney cubo jo compon. To 22

No ocellampubaro kommany, muza mazamu daz Hold Win. Brympu momo ynano u zemlepa hepotros evemos vie cuto nuises anazien... Manes surveye membe ho kan unt kance mas 59 py, onto pure, in & funey mans... One - cirrongar a bybouthobentous or pagoon On gam nogmeans dymany, regt granuses, uno ona depen mens ha nopyeus, a cam I kyga-móo ucregny e muza zemm, mo on a humaemes zenvorg, morasom py sue Tambu litt gobaria emporas a buyungarshas pt 16 heangapmenens nounobnuna, n hoart smoro hanyyefis, enpring normi pagon co bet x empresen it cerun, &-cbo. Sogna... Mens ofgalen ropogenon ungen, Vante u mogenal Sommobins. Kan bee oppur bot 40, ho ganbumerono umo a goporo,bel-bee: ipszuse zakojim, zadopu, zy-Majore dians ryranor!. Om beero & nom soncy b bocmopz u zyna: he stry. May 6 like noent bæens ja unon... I donnon Chew des ymonky, jagaro bonpoch in he non Perso boutt mob... robopro des konya... lymb

m he bomoù nee gens do ost veura betx choux nogpyr; tra mpetien egens somea bothey n'na pto kt; kynanaes, npabme causa rogkoù, kuthraces n'oormana dez konga...

7.

Thomas ulgbing u na cust by nephers nobumenness hacuproenis hburstes ynago, com u ygpyrasorize coción denie gyra: A mos so comina como; robopro no noram; morga

mary ...

mongen. Ho hthi. I noga by gyco ha gens, ha goa, a nomon-chaba, tangpa. May 6, bugs were make chipatinon, ucnyranaco. on non pogu & bourse nongue pa goen has a manobanda of forma.

House k gokinopy. Thom ekagan, rino hago ubrumes, u eman mens utrums out seeka paglieras. It ho mayo - poquas sopomas mana - one he some and sums pagbie renin, u do ona ux cana he grano pagbie renin, u do

Emaila & heuroro nonpaturmas u only harana grumbed. I modura majena mucy. Hogharommen wehr byino bpenis co chygenmon X, komopour unt gabens yporen, a bnocktigembin em en nome my nees Sauryne bounda s, mar. odp., orent perno: 16 187. Marka he somtier, moon I mar pano buxo quien trois hacinosula, u on a comacunació. Hago jant muy, mo unt he nozboumen gljoneags skjenseln u odsjanu nognucuou o he buts 9 4 th us ropoga. Homou, repres htere ko uteryet, njuner ynpkyuspoù. M. B. D. Terebe e npukajou omgaje with nog rag-300 nommin he 3 roga des upaba noeryme hus b kakis on mo un donso kazernes gredte hour Jabeginis, ga erye omengt i to & mm gba e novobunoù uterza b'mrops ut.

And have been former of the grown, and for some of the grown, and former of the grown, and the grown of th

better reported the grand, it remorphiso a resource or issupe ... Upez rog y ulms pogunace yors. Myne non de Colomo de Com partire works free your on onorres ynce you gennem Unotok, medentone benoupen (61902 rogg unorie emggermon somme myga borereum bagum huck pamushou noping it ga congen recking sourceing youthe septymoal odpantio. Ho intarya za mpin go chagibu on bour consta aprecimo fan, npoengon 1/2 uterna, 6 nopreget expante u jamen enoba den bennyregen. Boduje rofoper, neughs ero source u nocus hamero opaka noma mpeloro: mo nanprocentas passma u mogornempersons oneymembil uj po elly: mo-onacenie aprema u neosxogument oupsila, то-отять аргет и посколько премерымо, ресkonly on goincen bour cobebia dinears us going a mento 8 gjøyrom 20/1098 ha herenashou novonærier (m. e nog zynown nuenem (gansansbone naenopmongkik zijo bodust nous granes gt rays expubatorismices processin pelo no you he pan. Ille opegou out neurocs exseptio, this weeks u ogninosco, hubrol mo mo mens suy me no, 200- 20

Myre Mon he with boj moneroegn yrums mens, no. More with myrogonneams was ospajatanie, zero wins companio xomb noch u ha zino is tragtiruaes. I hero morro on the strans; troms somet mous ystragenia, zino on a giran; troms xomb noce mpogamears osyranie pomomorospe a cuer memajurecial jansmis tresuman ap nome menajurecial jansmis tresuman promier monero menajurecial jansmis tresuman promier monero menajurecial jansmis tresuman promiero, nome ero menajure, cosepuensio rebojuoneno.

1

Justigne npleasofymou nanagoler 1720 KJASA.

Myne won bogspangalmer go non c hereranore ro nowoncenies) n - 2mo nce?. He yentown euge sy new upobu bucokrymo ra moczobow, kan un notigobunco hobow nelpmba: nocit naccobax uz = bieniu, croba harames apecane. Horow shume u k new near gaputo. Ha comya b glopo ir nogymula, rino spani beprywas omega - hudys; ngy hecnowowho two ombopuys eny glyps. Bypy buncy b okno y tuyo kyry wogin. Cupamu-beno:

- Kmo ? - no myis; omkponge glepb. ... Instrum, uno is he ogtimen; he mo unt juildes the hom, Tomo elem & He onkposo momnae, no om brutouris in okno. Apricmabyala anto bourge noest moro, kenn syngy keest. I omkjuben gleg. Метя водин им окрупсаной, повору муже run, bog now py Saunt, a he cett to yn mu, despazza wenns. OSucream Beto kberpmupy. An rero he narmin; of opens, myncy moleny municipalism Show ogtsbamber u attybeins za hum. On zango тестовии! простт показать постановие hie rysephamopa od apecint. Our garon? On the runalm! гатобрановести у такого-то обиски, видapre moserms. - Julus nel hurero he hungero, - 2060 from myne. Bety coroken to boglion many ha smo: , I have lomb engl confirmation impegnin Notes on her was presente, on your is

race omsmo ogha, co chomen gyrvenne u neraz

11.

leprez intersy ennum, - betx aprecinobarrior krieburerom agrunnem papubhonn nopregron bludups. A benops noest aprecion sugner, 3h do No se u sencense 6 80 sbrugs. Je in al Tho un npequoncero romobujo ha baskin any mennyr oginegy, ir bonne as Sonomyte u mprementale ja ino 10 : comenta gosubarnes y Zydephamope, moder und ekcyan, kyger Syz gyn- hore , ndo & xory txays c supreun. Ho with he rosopism invero onnegouenous go noast ginero gras, Hawarynt, woart yourenen drono zob, unt ygano co go Sumech ynazunes, z ил веру в топры, в Мовомостро пубер им, a kyga muenne, mar u he eragenen. Menegy mon, Mododockad ny Sepuns benna (Journe, Rapp., vom Busins, byba page Ju populy, pagnood pagna & komman Bylno omnpaku & njuma & mojorny n Brapeemobenials; m. e. paguira nouvaire Traps gospobalono e myntent & ludupos.

Hobezon hac bipeemantenens beronax, un uns he nozbosimm gance supoezintes o mazejon ha emaniju...

A ropoga hac but sano II renotok; ho ho nyzu, c kame your hobbut ropogou, mogu bar ngush: barun ha spanel ynce noimbir baron, better man he crumas yronobutix: cnam ha rabkax, ha nory u hog valkamu, não intema te baro he stagano.

Bjøport å extajuse anmy u paentopa-

Johnson un bott muero; a sy Minnehu go Alo Souscea hynero benso ugam no una got hego in. Hoest y o seema tiena, og nako, gensu somagen. Mo proprio tro more: 35°240°. Yho komopsis.

cobet in he obuso zumenen ogenegn, noo om strum ybersen emos is heonengarino, des norge, enegenis, en morar he york is ganacques mendrum miasters um hurero he volo mum ", bypy, ybezim, breik omn. Apecunanfeisie nonguydiam, bonsorie u spirzume, nomo rarom mano: Horog, ym, a nopom n

rouse hennow togs inoneno goezago rea 10-15 kon. 6 Cyrku korgulaenne nommeremme) - donn lee bjeens hammen crymmucan. Hogoromens k Thodonsenys ynce dencada. Ho momenio sunce ne paz premenio M. B.D., haznarmen konensiyen bjæren u ptumm, m unt go ct flor he got kays! bemakum hace, m. e Mens e myneum, & camon ropogt go nonpabel nus moero zgopobus. Moarya repez gla nonproduces. No 6 mo brein. a drynea gornense Essen Brienazo ha et bep. ручина вхарь к марери... Tepep unek quen our superur ospajno, be soccio, a or noregana goman, ne nameju.... Mays & zacmana ble nonbon. D'horne mos ynce Strade. I enobe goma, no ompagn 39t co

Mays it jacmara are nonbou. Diborna mos ynce Strace. I choba goma, no ompago zgt co mano; gt borna mos somme nembrana k moèn mazerna to mo somber ce manoin a mens-noffmen. I rybenbyro cebir kere je crobro munici, a choba ryo-mo meneer u monce of brympu, a mos pagoloennas gyma he-no contra. Ht m y mens kere-mo hu naezosujen

Christe, hu hacmosigaro go sa; u cynge gobane noe merner kak-modes by 3.m... Ymmses he ckom. Mockinso... Menegy mt in pelo no your man ino no gene 6 * hacypolina doggo u romobujer & Soro; u & ynce comazerono knyrnoco b en parque. Meny us nobce grebnar, renomen u dygna war delms he ygobilmbopsem, a gpyron & he znero. Tops da ja syrue - into no gymb. Cygoda mens he sanobala: to one common perso nonagensa unt mynanky neugeni, a. b pyrax y wens he some opyneis, kyrout nongem moen codembension: u a promune emgazo le ja mo gruell. Byggigle ... 3 97 Cb harn ralmed emrourou kommup-ymen entre merneersen kommer gunbuimer mpu Merryago moero apeeran moura go acraenynx grew... Mot kar-mo sommo robojung so reck u he sombrock on... My, ga leun yne narara... I moren, o cause moen pelomonybourson gtages hory - za zmu neptue 3 entarga a, bee- nee, pung Je-om moro goma he oeganemed komment ha Karlint . A moung .-

- Bam Spagnur T. I moury. --, Bonn Spaymer?! The un ogroso marabnereg. comorn kan bre Liconamure, ha noport, nype бую бразыный. А есть среда hux gt murakocas cancers b meraxa; qa bt 96 njumon bet Chumolrain je merann.

et omerene cess! y henr hurers b prieux htt... U uncherno (n bynnggen) & byg unngg Meggera. ux bossure, vom korga-su so menege Møyern... u koro? nængrinse!.. ga erge 4th was comas ...

Karoney, & needow horazana, 29th opgyhunz, a cama yourse 6 cess. Mrs kjurer ynce cob-An autiro: Barn bug, nacropin... kmo br... Ha Imo & only raw! Loro. On bugubarouge spocaem unt в муску A n b rem offu meroco... et he negause moroinens, kak mouran, ygaz puro i o mynumo. No a gep neges kfishnoghu-Uso he robopso ... Morsico njuguana choma opa your, & komopou he charges og non hym. Tya he goemoto igais nyus huxaxoro omhouseuls k Carrowy gby he hutber: you by pour 82707 gent & sucoptima loo ha hapen & yours. Kohrmen obnek klapmupu h minon mon. Mens ylogera. Kjyron-companion ku & burmobkann. I ngy. Berepgrapyro Myn choli bravon apanamon cocer. Cosmo. I malenno mongono es o npupo gon n un mo mintthe omjant. Blue selve braxon mo gon, coemosuju

in monterbunx kitsmynder. Bogny in synx kits mynder nonqua u S. Bhen - kporozhoe okohus hapen. In my ogun mar go glepu Criazion. Vicoro glepm-geneypnin chimobron, okon okna - monce, Ocjavace & ogna, cyana gyma, Empayer emishas; nobugunosy, kanis mo comprovis unem pyrujetes garron... Bapya, bo beco poem emana nos nepego umono mayo Mors o moun predention ha pyrax. I men Jak pynemraes vousber, u mineus japasomana Solthens snemps. I bed encurace; I dojs de ymonyme & augax, muss on he bugt is a he gymags o hux... Hør ha all, hin come, Pino 8h zacmabus 6 bos sper neenie nepreut huzo kapming. Howhin meac oxfarme wens bero, & representa nommars ox pynears me Kjo-mo kvagen unt pyry ha miero a In mo mo dombu chazaro.". Uh not mofuler tyo hockoloko pag to & to76 m

along, to be drong ho ham! anorera ... Orny= Nach - hefre for negrego umon kbapmanshin Dronce upo 85 nearla no Beling money. I omounta

вуюл. Xe-xe-xe, cmapreen смырел квартальный: и водь всин добра псило... вод момоды да земены, а куда моделе... А теперь мазь-то сурадай!...)

Syger, max kn robopuje! Att bogo & unakony he chancy. Kom Ban Symara, ka pangamis::

Pagrobo p mor hypouchoguet hororo; A, kan hu pacampo pacameperna Soura, ho coo Spaguing Timo mukakis mecanis mon he gonggia gunca gonce go majepu. Fra kurpo en myujena Soura heygarro. I hurero ne mucana.

15

Bo bero horb i he enama, a bee-nee he quaro, b rem gymance u vino rybembobace... Inamo mouseo, vino he mancara.

Ha ympo mens kyga-mo nobegun.

Tham ha glys important: brefreque - i co companione caque - Menpalmur co expanentiame nee . Le Bee byselies uenpalmur gepneum b pyset pelossbep. No roga suepzias: entr seguru myni nee maen...

Slaw motram um copor bepen. I momorara go koczen: na must purero re Emio, kjust koppe April Jule ha bant. This saute bropogon. Mens mpuberne b Ham yenende Inpublicate. I mpedyro nepeogtmens, udo y mene zyd na zyd he nonagarin; he hozbo: , Hago charanse Bac odnerams ... May, - bee 15th u 45th. Hanoners, Aburbles Howater neenwan, Paggton go rosa. I un robopso, uno Styl & pas ynce odnekana, rero nce un luge rago?... Ugt race i nomon 6 nongegne Street, komopoe Co unoù fir. Xombuoch Spocumser kyga-magga byron, zacrym, zadormoer... A man - nycms toms zasmpa nee paempt usion.... Mt no bee ropuy. Toucha - monce, Brympu, - noncem on varoga, Dymano: morono En cuojote nonación o mapling; The Sh & Octomentace to mis ha mint unsign ogna... How, he begymin. Donpamubaim mengabhux. I habee que omprugament vore omtomor. Lombra & Soulo mpocino chezant ling mo or he mutein njouta

Mynims Mens gonpoe alue, udo ha gino y hae leste entrepobamente, tro unt man somt noes exoptile om que same som hero, rino s donome monrada, u desen mon kan in he notoparubentes...

I he mory menyos pyregams beero moro, zmo nepeneusa era is b smu heunorie racer. . Da u pazot morya cuoba bupazumo bero uzuyrennyo gymy? Bom B smon moponto unoro beno nepeneuzo bergemonto go cozna ins, zmo zabin pa mens morya zamptimimo.

Mar norme u Stris og un paz: galm ha uprorgetet,
bgpyr, czagu wens pazgalmes bucmpson. Szawn
paro ha utent, ngymen he onerguberseb:

- Menba euge... - Marroma, Mes,

mousange, nponocujes be muculti-

Bmoporo borempt sa he noció cobaso. Il omsuguació, emoun injegot Moir empanenna a zarbinsca, emo husero: herenteno, - mo husero: herenteno, - rotopiam, - zanon coplemen, try a finempto mue. .. Bonio un ginemba persono man, mon on captable gummia ho - il he zaro... la romanta. elbasis man o pazama no pazama mospo ham, morga kan monere

Somo go bezom go uteza no neutznoù goport b 3024006 Muce i cyronobremen aprendimensen. Vero mods, to he ha argumenco. Vousen kan pycenin Azon borpancenismu, no å nurgt he auxensa nu b gyrez but, te hu b vojrogt, gance om norshoes mogen, moro, vind zgset robojnuroch. Doeux hop & he znaro, & rem nce bet mu cuba omheez a nuarese enu quarenie npagans znarenie. I ynce he robopus o sprzu n o grown norporocom & osparyenin. Ma by now mant ko unt horso somer congruin konbourne u garbiidem zarbur, zmo on neere. em demajoes ha horb y mens! "Becertin, - robogum - Sygen ... Il ync omapalaces odnika wens ... I kjunkrysa ha hero, mook on brunch bon, min I bygy kpuramo. On unt enouorcho zarburem! I zagben arach om zvoor u novouero Escuris choero Ja emt now somme yranobrone symerines. On mor on egh namis bee, rero mouse jacomo da In... B my munymy on horary-mo notephyres/ymer Bany hors it progente kak dezymnas, u ghen hurero quel ne monsa semo, u egla gipincaraco

ha horax.

mon konton nepregan mens ha cmanzin ne. g. ypyrony. B boront a temps muraes prolapuryan no-Anjurecum, komopsin gan unt gener, knury n razemy. Apriltin medt, molapungu do dous en Cho... flo ha krum, un ragemen und he cynegeno Omo moreens. Brune um ha og hou omenyen, u During noblem mens b kakyromo uz by. Africule. Bypys konformen resopren: - o duenast meds hago. - Noverny - enpannbaro: Hys benu ningan

nel mens kontontin ?...

-, Vobrekeys, med volopsm." I garo com yju, 295 Enso humbroso Stilled u knie la crazentoi.

Imo, noncargnema no reny mo odo junio konto

-, Dez barrux«noncarynema»! Box euge. n meds - mo others Time

harmo i bog panearo:
- Nozobn pansure nelusigung, a norga nomoute a objection ...

On Kow krunnen:

I he noghunan. Oh eugh pay not mopetin. I re noghun mano. Thorga vin Spochenics ko unt u harungen chouse prycamus fogums no been moen grungs u neget substitute u neget rero-mo yncaessaro... Ho he npronjounso. On omomer byset knury u razemy u haras ultus pyrams...

17

Bero nors & received reposing ha ha examinent, od no kommbruses ha close year. Into - year smopan hors bes como, in parome- no newsogminos zacunars he hagairo, a za tes- colet in herecanaia enays. Da in range ingreim: Timo on rino position montologistic numbs, trago repositions kontoniano, a partir a mory togo crosso chaquino e min ?.

I pinskana a b Cky moopsely, 29t buybana konton haro agangepa u nepegana to bee, 2000 comon buro b goprott. Il quaeme, rino on exagens und ombt mue?...

- Congimen y Bac lems?. apeemany he moncen onzo congimenen.

Kon bounde gnarum, oem abanucs... Ho paglot on emanya robopuns na canux cess?. et bos pazma! -, I must som en njoako njuneynembely heey gt bkareen bit chugt meren emt un mgs? "Man Sepurt con croba ospanno... Min kn sygeme ombtramb ha eygt gre keilberg. A cuos, ko herro, odpanino ne bysna... Haroney- mo mens nepenpulmen & K expro moss my. I gt et romer no unt entgobajent. In arum, go cyga dygy neuba. paramet gonpoch ment ytueno uterya namon u Dy noro gnanouaro quis onognamiel ne y tous boybays willn's ha pagrobop. Djøen yenter ekazamó unt, uno ok npinskant na conganse kourt, n ero momrac apreemobense, Imo mana ynce nonpabellias! Mes (9026) 390 poba ... Consony livy ygariocs gokazajó cho to rela Apriracionolomo motive, This o'r sencus 6 mo fre Mis 6 Southwest! Eng 95 vans onepayiro...

Migsteinlies, normony, om kazemes obbunsins ero u ero octobogoum orens enops. Byoren, neungapusa enoba aprecio fam ero reprez mpu gnir u coestanu aquintaem poumitons & endupt ha 3 roya. Monengande conquerse copanion boybanco y mens uemepinolecuin munagon; I herrana programs. Sp. ma ybein, ur he yent de chazems eny hu ognores mon, mio comon denso. Donqueca he ouronemen, a Mucmynusu k hlung myn nel! und zaganom bonpo 32 bonjocom, ho, buges, rino & he mon forsobopungo hu og noro enota, zobym grateguepa a genom unt bagel promon kaneds. I heuno so yenokombatoco. Do njoe njogovnea = encel, ha bet zagannne bonjock. A zarbusto, Z om ka zuberoes buttzamb, u k zmory zarbrenso godabumb hurero he mory, Ograno, cut godazens He ymmalmed! manyim kount kakoro- mo Markens 16-14 min 15th, mon your Buttaline ha went, gours anomptet in omomen ko been kyr: kt, 29t haroguich can entryobergert, menpahun a karcoumo bolensin, o gongep. Hoart smoro ners hakoney borbogism.

Kaneghen (gent horing) et use ko inte hobbis it hobers unger, bo hight i neargos Mon: bet om senay inburst news a nozon y Logism. Than Sturo go 1 - genaspis. K zmorry gno cert gembie korruse 5. ha congance timo & he mon onneans. Takohey, & heplock thereas Inberges begyn mend 6 ysepheren w/o Cygnin6. Mago Jant hrumb, mocharena hac kombru cyz grund mpoember okpynentice eggow; 3 centra egged = how noramon; u, b kongt kongos, to trumme hore = games eggy hor co- in fro beodo my doger an emby & to of to y de pramopa"). Omfragumens no souro mo, uno smon wenogum comenagureen my une moro mays elomme ytte uglenis, bogoibas el k cett b kangenspino n no norraca goua jorbent en, uno rying un he no lis dunt gors Eggen meneps noldmena Bartin-ge ona bugana mens zamyne za pelomonjonejou?... Un grungfruncel Gernel noute your moragay o en kak å dygg b boggysts dod mano horamen. y sumano brocurs in bin 39 3 stopenin paenpalon e kjulez Ahanne mobapulylor c. - p.

The representation of bet empagains jack known Kpeemben n za myker moltenepen?.. Hezun hac b ropog y dep. ropog my mpoux: Mens u euge jbyx mon uynerun: o gnoro-mobi pin me, a gpyroro - moro centros habrina, komoprin bet x bergasane... Betarn Mohr nomagist, meg oxpernon 25 mi

renobok! gebit haggemen november kazakob 17 kon

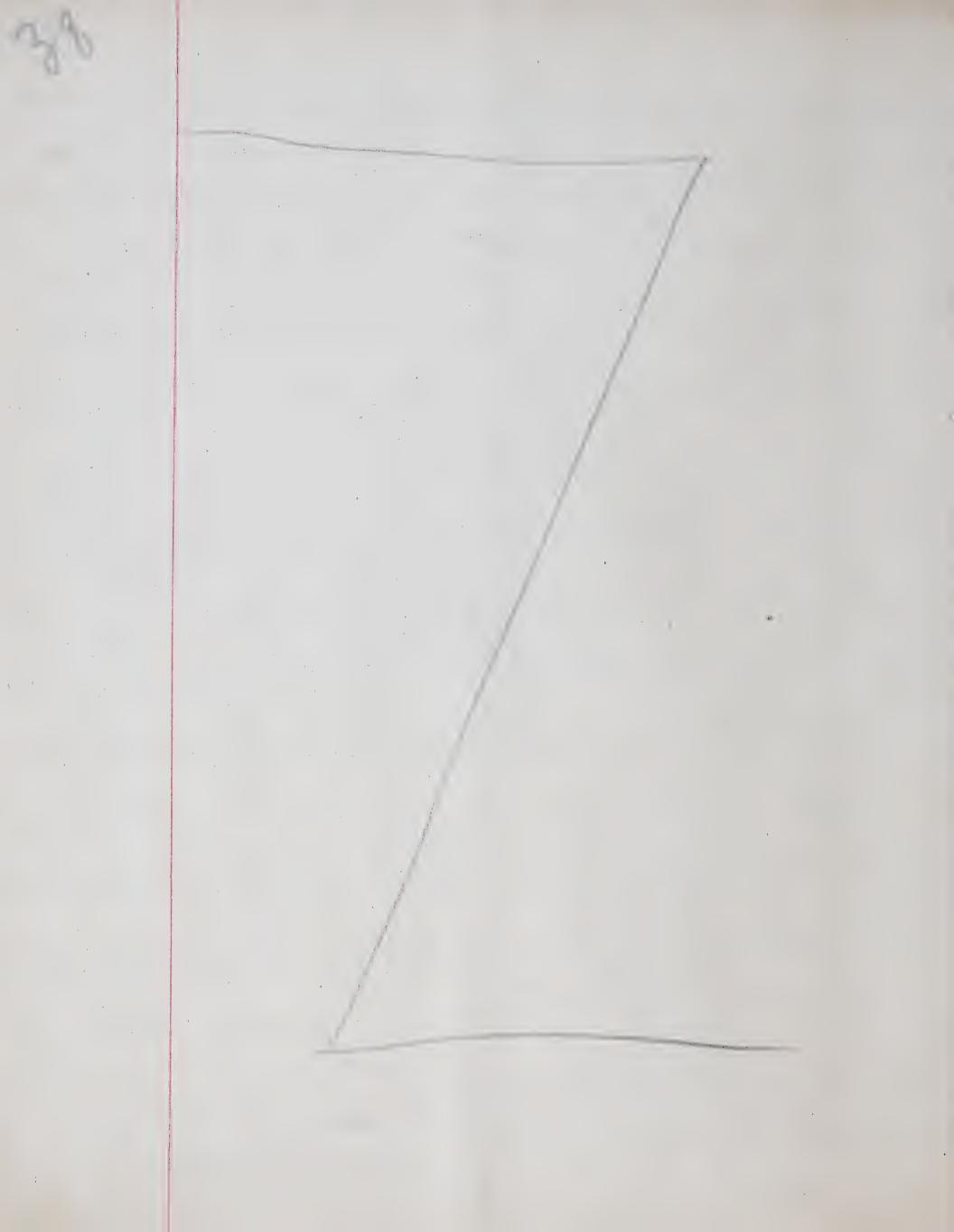
Mynerum engtim ha ognox canex, exoberment ogning pymen za pyme (Mbers e npabou); mopos some yncachon, u broke mensu uch koncy I bima og na & grynnx cansk, & kpyry congar a kajarof. Tino soma nomes hebenocumas; bee som tra I spoemmeel mog karay kyro nomags, Lond a grana, uno mun huren he goemmen. ymepens he ygacmen, a kontokon habt proc dygy Poisgamen bee nee elyrme, Ton keyaku; enmazó!. Trarente ynou use kommunen z mn; gat your on homon or

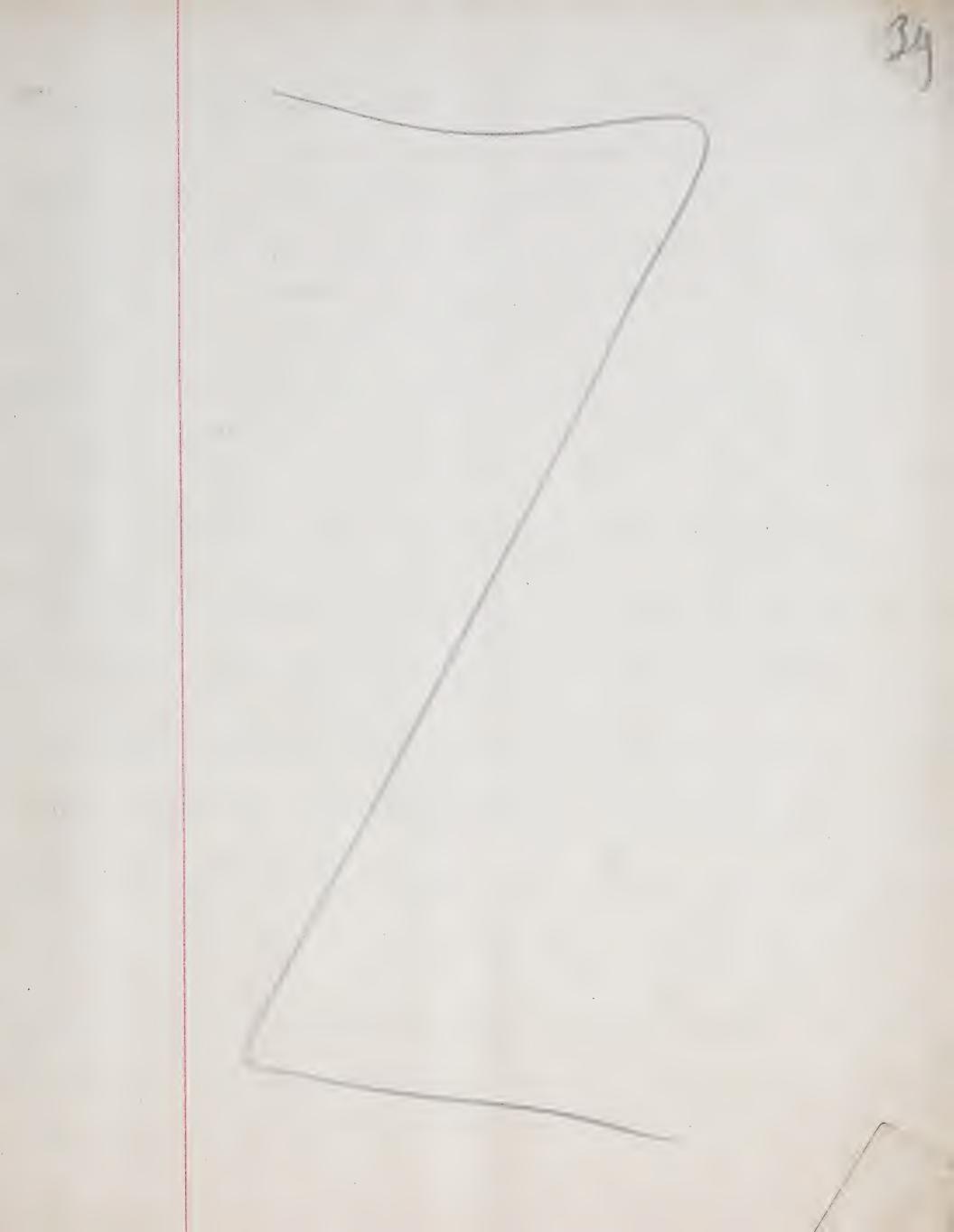
21

by bit pazemented komhamm, pagginensing chequen kommamon, 29t pazementues conga. mon.

There hamomente po moro, ruo herizas bours myum ponymes k hum! a 6 kommamta - beemake dong hebozuonensin! nont menie 46.

parbox, here monsines oun paz 6 regimo m.

proposentes paro, e rombusius butent; quu, 729 hoonges no commant...

Mais run ham max becopt gropes max, vin ero harano monumento; on mosem, mosto eno barree ma ha sono munamo humanis. On emane makajo u mocumo as xomo b kommanis. On emane makajo u bel brems es xomo b kommany k kontonhum, 295 bel brems omkjuma stare goepo, a bozqyx som cos sein.

Marsheis, kyo-mo us congain cheaning hag hum a gan any entry ... Mans run myranas
Atom ynearo: Ingarb let reboux mosapungen,
on oce byreins somes meemu, so such ompabrinis
Mengapun, reamonfur ha osismanie obuerrun;
ero yraens, hnewareno ne normaguna ero. Yraens
ero soma yneacha. Yropt i on howoncupalino go
normanepmu: Menerals, kyuran, mouni... Bel
hanpaeno. Max ero u na ustemo npubez na cobepnu.

cho Sog ho! He vemabrum & nokot; fogense kanganter enymerur Emme enrmen; k mong
mee, 3 9866 Strum enge gpyrie nongurecseie;
voso prum uno vem somtim; kunisso hu
kno he int man nem... f
ho va esa se mtim, a Simpok Som koney
smuosemhowy gymbbrony ongorey.

h2.

Bon u roprog, immbin, pognoù roprog!...
Bartin he c'hor o to ir forme b mess?...
Onremb kajani. Hofsin konton njument
Hac ypy So: Inemprubances sur kan conga
mh, u gance unt kjunam:

John, smo so om om mens se godinmes: &

nymensace beboen ut xoboù uyot u hurero he
bugt va... Toma horo, mo poz has u zeloz pass...

Orum; myn; kpun; mo nom soma gen... I gen

oma, smo omo- pognoù so prog! unus do ciojet

pospamer u go mnoperson! monem - Sory 6,

yepenses ha b penns yeno konins ha so. tobieno

g y my...

Mullin, mus 11 racob noru. Ombopuer golpb. Evarana & munobensa men nu kopugopriuk, a zamtu promotos orymmae A Kamept. Emoro y hopora, u by pyr-aumy; Bapus mpins xanda to unt spoeached Kamoune, gtby una ith 18 m A znanca le hemboro ha lost. Oghano, a he crops Chara publicamo ha longoen. Mens nopaguica un emo Chillichans odemanofica mon odujen kanne pr: 8016mar komnama, rpomagnemen hapaun no obt une emoponam; no chequeto pountie omon; ha hen-hyzamon H Camobap; bozets remon LITE, Carap u komsense. Ha hapar - nogping renecia neemynner; hokomopus haupsmon Ognum ogt sulom epazy; unoris ynce gabno Chappe Chrim... Mens capamiliteuron, he tory un & tense. in montrace ja tigy e do isuma anemnyon Even bee, inv unt gerbain. Homan-cani. emana boumays des growing, gance outkom John boro pour og hako, citymamens muyse Non jant muni, mod yncueno tyga. Exopo mens ha conteno your neme chate, in tops unt bee somt soes ux obo been pacy pacy,
ont jarbun, ino hu ognoro er oba eo unió
borsuse he cua nega. Do la jo storio herero.
Bu porem, A que no ne moner za engant, a max
ino unt, b kongt kongo game borne so spore.

23

Tacol & 7 ir ynce npoenquaes, Enompro cuap n huncy maccy wood. Tyubitenno enparanter so: -, La exossuo nee kae myn?" -, Cirrae 16, a bono больше, хоря камера

ha & renoloki.

Baffin Imy munymy entermy 9 5 menin kepter. Myn it he bergeponcerna m packoromanace:

- Noonoga, ga vino imo y kaca mua;

genyte 19tice ongrem?

Bemarine A nyregna kommach co betime. Ha Ven 1006 Valency ie. Manter 6 koe kom rabrulle cynylendo oka jo 1006 y gabu ya isho eno kommon u Munch g toogson! en obeno besso myn witch ya, a camon na y eym- 25 Mm. Ima bru ia Munoling val duong unka, Sunemabruan 3 go polsen, ebt neson. sunga, he nee nemoù Mor let e sonsmun ybeneenien k hen omnoen Met.

Mos modunens kamis soma borcokans gt bymna comportans, c rygrown yst mon mya, gumnoù ko evi, bisougumen boncomme no sonommen koa embrum ma jamin. Ona soma modumujen scrie kamepa, k concaratoniko, ona empagema mit musen mu reckum nym nagrama. Cu graca ona panome betx, ynce 7 entre y lino sino 32 myka Sonra gras hels n gun betx to byens es munagrable. To bino furmes one o saya za woo pas b he grino, a nym henpis mnocomra n reme soma y hae enge ogna som nows; sma yne colet. Ir showard, h neuxurecku soma hennoro pary

Da Camar i monce soma orens hepbreus; ux noma gruna gruna gruna papament in premis, no kongro o ga cu g t nis b mrops mand o a south a no bruca nepre begina b so is hung, of south a no bruca nepre by costrmin smore beero moro roga he mory he pagena game o 810 gnom apreemo cementembe

bemejunaphan bjerra.

XX.

Bero curso njulez in b namy morning ferry never he synckse omghs. benny camony ours 50 Mm; comy - ho win; John gorepusur - og non 17 ma gyrjan - 14.15; Korga k mm (no gonocy/ mjunion noungis, goma form got gorepu u njuneryra, Omya he sours. Spram yt xour by gover yne hterois Kog ren mony hajag wemmin 6 b unttelse. Cuproenn, 19t span. Dibyuna on binning Imo en hthe b ropogs. Homnis, he comment Zuelbura, mu sygle upromptig umb odnen. Egteren un obien-hurero he harmen y me m. Cmapmal Clempa, hurero he nogo juibens, genra ag pre spama. No y Aogt housign, & gt boran, repre hyramin hors, Soume is Spanny & kommany. ha emos ett omorre karas-mokoprinorka, tu kjous hju obrekt he mjongus. Cem juh he marin, mo smo marcoe ... Ont byshen ee a bornecia, ha bestim cayrein, Bapt, Cuoba noughs a colonia to-cincembour nugeer. Imo buopor hameejlie

suro pobno replz norraca, mun gamel mensure B mon pag snell packgruma u kopzunorka b wen oxagenmes gtt domoon. Tomyis, ygobre moopennan, j'a xbermura e codon u cecmep. Hoznee som apremoben omen. Mg & - be some Mube jun open. Den jarbour, uno doude njunaquencos the enry; zyo hu omey, ne cecupia hure 2000/ thouse he quemen; Theo gant sino ling ogun mobejung, e procedoù nogepheez 6 lite Kolsko ghen, hohensmen je tof & kop= Zunkow; Thro mark dong, - ok he zibou. Pincepounal Ctompa nymbezennous & Henry hpazency mie ban bero my nemopino

He eno mpil he shir garbrunie, It y new Co His, Chapma Cler pa, hywbezennañ h nam h pazeraz abend han beno my nemo pino, monumas c mo x nop b mops dit ynce 12 roga. Mag guyro ceempy om nyemmun, repez hegt mo; omya — repez 3 mt as ya; a o na engum. Ingum u operm. Gyga eme he sinso m korgas — mo on sy gen? Co mentra ordywka rosuma Bukega? Cryshama gunna gunns, to promentika cryshama gunna sum bowcana, xpynkars, kak no so genskars lus. Mustoc gums, xpynkars,

omya ma sinsa young nous ymtmenilu...
Mams your of hun fisenous henopnaunas neinyuna formatura ux bet x euge za.
garro go zmon grunn. Theneps comapunt top
unorga emisno nein-, a komo bunotein?...
Il he og prop y hac makas gruna... Its in nu
emi, nu cuob uzospazuna bee, imo go ralices
y hac meneps...

Som & makou - mo osemanosht & nome & moopbuts, beenggreno, mis bet immenes down, topmentes hourementous unto par me, kou mo cruaquemes go noper go ope Menu. Mun im bet orens gpynetes. Mikomopux ja mobrens nobringemen Vemanoes hac la renoftk. Hunses han chock A fugurace cochoca magepun pag & ingtimo, no rembeprenn. Conganse gubensu surroc, m, e beg pt memor. It jursogma ko unt ha obngance u mort gors, komo pour donno 6 mino brens noe o probunou raga. Becamon jorgo ka njovensa gener y viene 6 karept njog.

enomina radiens, kan ha objecteringson.

26

Tracxa

Mn nommen k norgnorreoù enynest b mropanhyro geporcol. Bet o gtmon bestimme: y koro stras kogomorka, a y koro u girroë mazse; ganee e, u ma zaburace ha cen geno...

Han binopon gens upaggrusa - conganas e progenberrusami. May 6 npmenana unto nggmo ybtimob (enge nakany nto ngaggrussa ona npmenana ×) & ne greense nogog or banana, umo may 6 gabro bee grand, vino one bugg race c vy sepramopan... Ona un pagg he hamenyra went ha bee sino.

und kymurs, naexy, kongoekm, onobom - beer uno gorneno hanomukamo npazghuk. Da n och nous mu mo - mosygo c boun, a y nac hundruses manos sora mens rocks a yours! Mu hokpun com morkagnen com to to npoemmen yemabusu ero y 67 m um u na mmun irbenbuin; La carin set ogtime no upajana mouse, a compance whom my hac Gance zabmuces, romode njugans cest doute mjoaggunshømbug, vero musorga ha bout he gbreum, M- Mukofensu!.... Tygnon man, nocht grin mother bechte... Aft mon Much mann noun and kaneg him geno ... Mno necembo y thuob ... lought got mut Mer he grann, kyga hx g toa to a gaemerz fum mun be w kamepj... It bom hacmaem h35 man, gens moero I duens beerge donna engloeins k xopumen her unt cht ting is sugges, Stillerszie ranemyx in gy xob ... No som pano ympour 23 - 20 mente, builer 6

Nomen un congrer de resormans.

Pacob, mens bøjger borzorbaron k nomme recko un conapoemt l'unnecoro bingtivens... Mgy, n - mo nee?.. Mosapny mopneeembenne u borny set bøgralin um t granon gyxob u volopum!, I, no nopyreniso moberpringen, hurmo he monio ka e oro presimo of mon glub.... I foura max myonyma mun cepgemenn brung nien motapringen! .. It brympenne, ghela ce 86 a co o : Emo on co unon pu oturo man, ra cy 9 5, a b cht no mopoun & ypy = come he brecy Dephyracts & & kamepy u noxazana mog pyran clow nogapok... Ket hepennsnymes homen, kar bug no, mporymer... No mon set he repedon normaluce went ogtsans: remyn unt bour con; zaczeguz baron kp wren, de ranon bokpyn, in gance Mmkanberonak boroccur repoligio des mos Mhuorky ... No moun hacust ho horse Метя гает, кормят впичими... В проги I om bornering he moura hurero to tems,

bet gaburacs, 4 ont oprocum, chow haroney,

clow jambro.... Konrumes Cooper. By prop M-palogua ing hogpyn spoearmed kount u somalin ha viero con hedosternis recurer... Itones mon Chouse 3 4 tes omo naene u ut nenoezu & kanegen crost nekouroza sommi... Bet Стараго так екрить душев пуго бурго... Bot y try som wend, ugym npoboneago Døna he borgepneara: A buggira, kak ona nomamhydach... Box kanninka ha myneron got grop, renes Romoporu und hago ug muitet uprotoncero. usis mo- no rotoper unt, wanepepel Utilyromi... Bom & neprecinguate nopor u formans has ne sorgero em mis has gynit, enobre à brymmerces og ha b crestent: hot mulles my a ux elack... Reynamoquanta, neighb man onempo yngen on inlink?... Him mport omn moreus. Mit luge cutto hynorthi... Konfor Megz marrek, Konanga-- Chianofuet ... I hagy judgom e mobejmensen. On ne exofan.

ham Mal Cage hac ngen ham mattering, dethy worn, e nempanhimm majamin... Unibopul romas bojoma, u hac obgala comecus ymplennous boggy town. Nouve counse cut muy may a Ma ett bo mangned cagby ymo nononyus b zhrenn, a za hum, myga genrene - bugler deper pognon pt kum. It engl grunne - cunter At new ise. If just to hurrowy mountainy apmemby... Pokan n Mc. . A & rux poerta Dungerberocs ha jag, - huta konsumer... I rymb bug ro cero, & komo from progunees s Deno odt man omb neapenn. Bom Mor ync brogum b roprog. Bypy hog rogum k kortbohto kakal - mo Marogens gt bymka u nogels yttmen... Kontonhern negregnen inx ham. About a hama. Ee begen ma Camas Kamoma, komopar denta co umon l' mopotez entle hezagano go namero cyga borny = chum 49 nopyku As 200 mich. Manha, delby ha u leve spegen. La hen bee hags mo Kan oggamo ha exopyeo pyky ... Ohn nggm mag fry ky no mpogmyapy, a nac begyn no

Dopora nogenualical b ropy. It buncy,— Maz ma rynis he nagaen, no myromy upoy ho moponimes... Ily bunka honcoegn helenicis k hum. Ho & ynce hunoro he buncy... I buncy mouse Manis a noumeno es moponim bochib... Tonce, he mory... bee barumer nego my pyrom...

Box n cyg. I zapatte moema mazo he npacymembobamo ha cygt; menep a b incest quine paz kpary ku!

to kontonten nonated kopomine: byleptx
on galm en nogon zu... bra kponno yt nyett

To ettemmizen ngen kyge-mo bleps...

It publim b karyro-mo ko unayy. Benira on a race bragame bragame ! koenna na rina bragame bragame bragame nprimo b yeni p ropoge, b cr bep! ky rame cu gira man mogu. Bom one hogrogin k pt men ko, u s betr yman: bung gance znarouna ny moero chia; bet ppu

How we how. He oncugans on bo premer glass be kopping op : buney Kamsony a gryne nogry. .

To - one of a oknam ... Chromps, comme your grunds bee chome oftman, a monobusto uspa.

In senecyka ha gepetelt. .. I où garaco ha hockors muny cozepyanio. .

Cyga- ham njumiocó negamó raca gla.
Hobepung som emokoen: maronik- sont; =

Box of Bosson! become hogeygusses...

Frace beggn.

Thomag whin gain. (S, ago grutt must, go smore he bugges a garracyga). Touthy and so garracygas. Touthy and some has manch. My hero repez ropey bugges now ment guar gopora, a eugl garrane - sponagna howers, he yent bugar luge bucox your hout paymba a belluguer ha county, crobno cepe =

Spour, chouse bo romanne... Ja nousnou,
garleno - garreno, crobno mumoù ropoù mo =

grunarer er evenofan sop...

Jan cyga & ometibers he emany. Prancy mus mo b new s'empontemorne young chiques den; brepegne ja emanon; nouprimien zerenten cyknou, simu utema grus cyglu; za neperopoje kon - Moema grus nydinik promub cygling c g py von emoponer, npo mub con g Imenen etics um ha ckarto hogezgumenx... Drono hac bu. Строньнев сыдань с танками наголю. Defreg harm - jangumhuren... Cyglonone njumemab zarburen, runo , Cyg ngem Il y Survey njoersm y grunder, 400 cyg & yger nju zak fromon gbejust. Dens and into, mogergumel, ga koe-kjour myseus demis knx pognoux kanegaly ug hac pag pome Me mutemb ha eygt omgkur han pogen ben hukon he boussue gby x. ..) Octom annes luge got gente, neembe cygen ... Noka cygon yeanenbannes, it emanta pagenta mpubant chighmenen! hanne wangajura, пеправника и каких-томуческих... 3 ambunharenses boennen egg, bonzamme pyce win cyg e gapanie njunomobilantich

npurobo pour,...

Bleberg Abunenus, marin opazoin, com emonnon komegien, he onnesseemt ero i he Omary. Howary must, mo ekonsko-moyes bocur frux co bepulero he dono; uno Markonik, nokazabinin - charana njomne hac byen bet com howazanus odpenino, Kuk businegenmous yrpozamu; imo vopugures ku-nornoe on padgane onto bensameno cobeparento o rebuguoun; uno za uzum numen. njekpaeno brinochimu chon gorzin zmo he anomps ha bee mo, juience omio torrecens incupo u kameropurecku! Thughamb In Hobbson progeggmung both! Make no- mo (me Bapunga mangro-mo (enens)- elumum 6 onjak u npegant eneprinon kajnu regrez metombrie

a marcoro-mo enaro ruka / munimo mpas

n coeramo b kamopnensia pado mon, cpo kom

ha 15 Mb k. Afra Imour egg noemunoburlet,

Loga mon embobams negreg mabno ko uch gyroryus

butiobus in augual dan aprecioban za 1-2 actory a gas the company of the

K-prin (speum myma) san aprec oban za 1-2 actery à go mingulation pre of principal la bo-bolin s cy da eige cuon a l'americant no incument noi ma engant amanuel noi ma en of organ ne paraex amanuel on cu don no rymony na enos on Moneys

andrawayux buny obemosmulocub,

cocossus

a none pro-

o jante hts emps non kaj hu /5 monograma kamopru. Fina jante ha u Soma inpoughege. ha upmarene - martens kas nos proshociós de sopration sopration os a y pobore - mos peties kogamanemba ey ga reprez normopa intersua co gins nomopa intersuch nan mora mora ha mano la merenia hory mopa intersuch n s, a mamb kaneg sin glas berep nomen emes e mon som mon ha y mpo ben por muyo kaj ro...

Pagoemno, enosobno u becero bem promum mens hogy, m, no bog b paryerine
ng garm cyge & morphuy. Mytumin
yrong gra, Surobana dens. It monoseo
b poenty en bic y g nava 3, sero emonica
bet en un sin a hap y nenas beceroem os
buge go bog b panyenis mocro hig cyge,
ont, oxa ghibalxes, yg nava on haggapa z
mento hu ugh o moen npurobopt, a co
mo mume ug hux myr nee harance
he bond Munagen och as holes male karance
on no mos selver mu, clasogno, nog cosin pan unien & paguore
naxogue e o ospoon ropodo, gar ond cyg u ze on seromo men of hopedo no
unage, mandon sea beening eyga!

probennes...

ben skens ben sis mura bet but

mee co beprienno enokon no m horomo

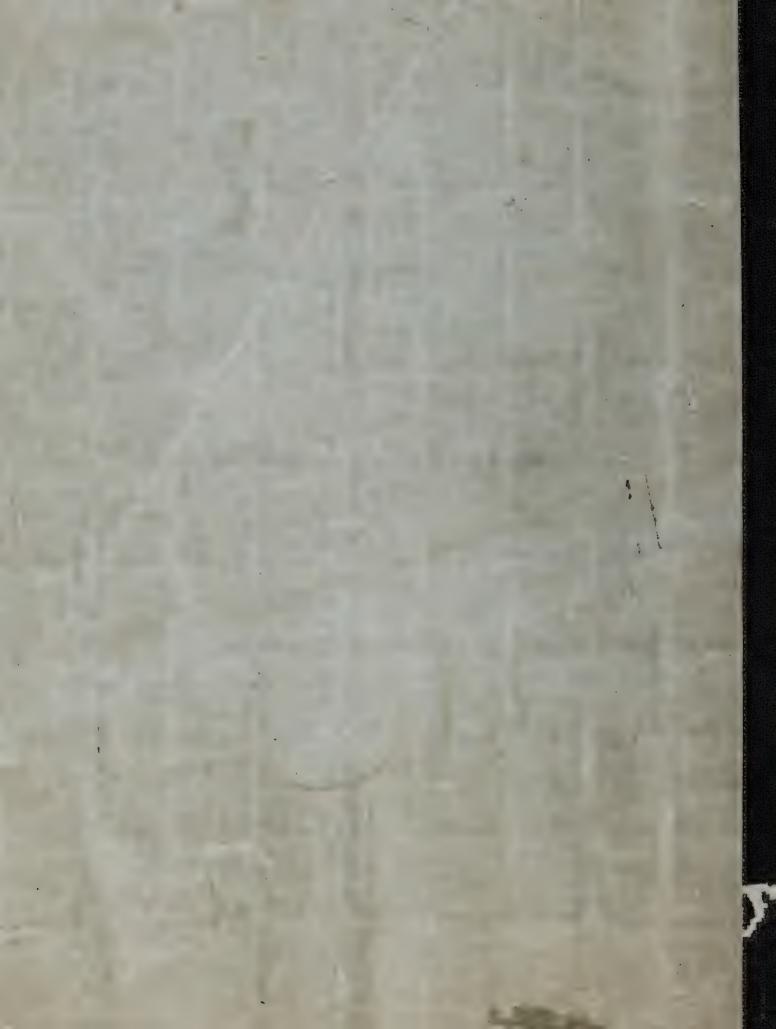
pubmict...

Anstal. Kant my Soko bur 203 gap ha sich in m

Bejabren:

Bt portatio, our okazorbenca Sommoe graembennoe sins vice ha moero vinga; a a gymaro, uno nog omna - mo Evano mbop homa briellien on a om year mens brunnazito, max kak bolige b genetat et borek orent pto gko origina i grenska a nyroemo romobina genny ne.

Transcription in modern orthography of manuscript written in old orthography, but without final hard signs except for cover of notebook and later additions.

Possible chronology and clues to author's identity: T.M. [born c. 1886 or 1887] was 14-19 or so at time of narrative, from spring 1901 [or 1900?]-1906. Came from [wealthy] peasant family with a lavka and a residence in town [Ekaterinoslav] as well as in village, had a brother, who was also eventually arrested; father died 3 years after she started gymnasium following village school. Is in 3d year of gymnasium at start of narrative, when she is 14 [p.2-3]; after events described was not allowed to resume studies. Married at 16 [p.16 (1903 or 1904?)] to student who had been her tutor following his return from Siberia after being exiled there in 1902; their daughter Isia, born a year later [p.17 (early 1904?)], is mentioned at time of his arrest subsequent to October 17 Manifesto [1905 (p.18-19)]. Daughter is running when T.M. returns to sick mother after accompanying husband to Siberia (from where he escaped [p.22]), and these and later events confusingly seem to extend over far more than a couple of months, mostly in winter. T.M.'s closed military circuit court trial (along with two other accused) was held while S.V. Aleksandrovskii was governor [of Ekaterinoslav Guberniya (1st half of 1906); he was assassinated January 1907 in Penza by "S.-R. comrade" (p. 35)], on May 23 [1906—doubly confirmed by reference to May starting about a month after Easter (p.48-49), which that year fell on April 2 Julian, at which time daughter was 2 ½ [p.47]. T.M. got sick towards end of year in prison after trial and was transferred to hospital, from which she escaped [p.44 (1907?)]. Her husband's brother, who was also arrested, was able to go on living in his home town because he had been imprisoned under another name [p.56-57].

T.M.

Из воспоминаний русской революционерки

Париж. 1908

1.

Меня попросили написать о том, как я стала революционеркой.

В моем рассказе вы едва ли сумеете найти какой-либо порядок в умственном моем развитии: его не было.

Сама жизнь толкнула меня в ряды борцов, а память о них всегда была моим святилищем...

Я стала простым работником, и-все.

Началось это так: я выросла в семье крестьян; кругом меня были крестьяне; я любила и люблю их, и умела с ними жить. Когда я кончила сельскую школу, отец мой отдал меня (и брата) в гимназию в город. Через три года отец внезапно умер. Мама совсем растерялась. Работы было ей много; нам она дала полную свободу; мы с братом исполняли только домашние работы: доили коров, помогали сготовить обед и торговать в лавке.

2

засыпал с ней. Я, очевидно, унаследовала от него эту привычку и читала все, что попадется под руку. Была у меня знакомая (через отца) семья, где жили студент и барышня, умные и развитые. Оба часто спорили с моим отцом: о чем и из-за чего, - я не знаю.¹

2.

Я - в третьем классе. Началась весна: надо готовиться к экзаменам. Тем временем подошла и Пасха. В деревне все весело и живо. Молодежь вся на улице: живет и веселится во всю, пока нет полевых работ; а как начнутся они, тогда с зорькой, рано - в поле, и поздним вечером домой: не до веселья будет...

В городе у меня уже были и свои знакомства, но бывать я там не любила. На Пасху я отправилась в город поздравить своих знакомых с праздником. Один молодой человек подошел ко мне и стал меня спрашивать, знаю ли я кого-нибудь из соседних сел. Я удивилась этому вопросу:

3

-«Конечно,- ответила, -многих знаю; но если кого и не знаю, так там легко разыскать кого угодно.» Тогда он попросил меня передать одному крестьянину небольшой сверток. Я взяла и сказала, что завтра передам. Пришла я домой, переоделась, позвала с собой одну подругу, и мы отправились тотчас же в соседнее село. Там я нашла нужного крестьянина и отдала ему сверток. Он пошел даже нас провожать; рассказывал, как у них проводят праздник, и пригласил меня к ним на ярмарку: еказав —«скоро, -говорит, - будет!!» Это было в конце апреля. Вдруг, в первых числах мая, на заре, пожаловали жандармы, окружили весь дом, обшарили все углы, перепугали бедную маму до смерти и уехали, ничего ей толком не сказав. «Ничего противозаконного не было найдено,» — так значилось в протоколе. Да и не мудрено: мне тогда было только 14 лет. Меня во время обыска даже и дома не было: я гостила у подруги. Утром я заявилась домой. Иду по саду, как ни в чем не быбало.

4

«Что, – думаю, – за история? Народ на меня, как на чучело, смотрит?..» Прихожу домой, вижу - мать растерянная, вся в слезах.

-«Что с тобой, родная?»

-«Обыск...жандармы,» лепетала она, обвив мою шею руками...Боже мой!.. Мне страшно стало за маму; она только начинала успокаиваться, и вдруг — опять горе...Кое-как успокоив ее, я пошла в свой любимый угол сада и стала размышлять, зачем бы я нужна была жандармам?..Не знаю...Дуамала, думала, да и махнула рукой. На другой день пошла в гимназию, но меня уж на дороге предупредили, чтобы я скорей брала бумаги у начальницы и попросила отложить мне экзамены на август. Делать было нечего. Пошел хлопотать один студент. Мне быдала начальница

¹[см. конец, стр. 58]

бумаги и тихонько сказала: «Вам так лучше будет; а то бы ведь все равно исключили...» Так было кончено мое учение в гимназии.

5

3.

Лето, два месяца, провела я хорошо, в полном неведении о том, зачем я нужна была жандармам; ну, а потом и совсем забылась, и думала только о том, как бы мне не провалиться на экзамеме. «Для мамы это будет плохо.»...Вдруг, в августе приехал урядник и привез повестку: пожалуйте на допрос. Иду я. За себя покойна, но боюсь за мать, и ничего не сказала ей...

Большая канцелярия завалена книгами: все законы для острастки невежд. Я вошла. Меня посадили. Сначала стали говорить, что я - такая маленькая еще, а вот, -мол,- какими делами занимаюсь... Я молчала...Потом говорят: «Ведь вы с матерью-то что делаете?» Этого было довольно, чтобы меня вскипятить. Я вспыхнула и готова была начать биться головой об стену...Я с матерью что делаю?...Да я ее люблю; и ни когда я ей смела даже ответить отрывисто...

Когда я шла к жандармам, то мне

6

строго наказали ничего там не говорить, что бы они ни спрашивали. Дошла я в этом до смешного: отвечаю на все «не знаю» да «не знаю». Тогда меня просят хоть записать, что я говорю. Я боюсь. Но, наконец, им удалось убедить меня. Я пишу: «такого-то не знаю; об этом и не слыхала» и т.д. Отпустили меня домой. Но потом - опять к жандармам, на очную ставку в деревню, с крестьянином, которому я отдала пакет. Он (как это оказалось) сказал на меня, что прокламации принесла я...И началась с этого дня для меня мука. Экзамены, конечно, рухнули, ибо в день экзамена я была у жандармов, и меня уже обвиняли, как политическую преступницу...

4.

Прошла беспокойная зима. Мне уж не позволили жить в деревне. Я живу в городе, вместе с мамой, которая переехала туда же по делам: у нее здесь был свой дом. Тоска; слезы; и какой то внутренний червь поселился и гложет меня.

7

Но, с весной я как бы проснулась и надумала заниматься. Хотела я экстерном держать экзамен на учителницу.

Вдруг, в мае же сделали обыск в городе. Приехали в 8 часов утра, а к $10^{\text{тн}}$ пригласили меня придти в жандармское отделение. Пошла я, и назад уже не вернулась: меня повезли в тюрьму. Ничего у меня найдено не были; допрос был самый поверхностный. В этот раз меня стали обвинять в том, что я вместе с другими разбрасывала по городу прокламации. Но я на самом деле не знала даже, были ли они действительно разбросаны, а не только что участвовать.

Приехала я в тюрму с жандармом. Я ходила еще тогда в коротком платьице. Привели меня в контору тюрьмы, записали что-то в книгу, спросили о чем-то, не помню теперь о чем... Комната канцелярии - мрачная, сводчатая и с громадным решетчатым окном. Из канцелярии меня

8

повели в камеру. Ах, эта камера!.. На всю жизнь оставила ты память по себе; и теперь пишу я, вся дрожа, и руки холодеют... Казалось бы, пора позабыть, то-ли еще было потом?? Но нет... Громадная камера. В ней помещают сорок, а иногда и больше женщин, а меня посадили одну. Скрипнула дверь; щелкнул замок, и - я одна, среди грязи... (Камер таких теперь, кажется, для политических одиничек уже не существует: я, по крайней мере, ничего подобного больше уже не встречала). На громадных нарах лежит соломенный тюфяк, и это - все, если не считать маленького переносного столика. Два больших окна, с ржавчатыми решетками и прокопченными стеклами. На подоконниках этих окон я могла свободно стоять, за что, однако, мне не раз доставалось. Столик выл ниже нар. Окна до половины были забиты еще досками, чтобы из камеры

9

нельзя было видеть, что делается во дворе (камера была в нижнем этаже). При открывании окна, рамы упирались в эти доски, образуя что-то в роде темного четыреуголного ящика... Грязь в камере была прямо невероятная... Чего я только не видела там?. Клопы; блохи; тараканы, пауки и мокрицы; крысы и мыши; и многжество каких-то еще совершенно неведомых мне существ, оказались моими товарищами по заключению. Когда я в первое же утро поставила на столик горшок с молоком, присланный мне матерью, то через час-два молоко было сплошь переполнено всевозможными насекомымами, так что его нельзя было пить... Когда наставала тишина, то все мои товарищи выползали на свет и смело распоряжались камерой... Но нет! Вы не можете себе представить, что это было... Только русские революционеры могут себе ярко и живо нарисовать

10

эту картину...

Войдя в камеру, я сперва стояла как истукан. Я не понимала еще своей участи. Потом вдруг разрыдалась и не помню, что было дальше. Впоследствии мне рассказывали уголовние, что начальство приходило ко мне ночью и все слушало, что я буду говорить... А я только стонала и все хотела уйти вон...

Так было в течение всей недели: я плакала, рвалась вон и совсем перестала спать: только под утро засыпала. Но и у жандармов, видно, совесть заговорила: они дали мне через три дня свиданье. По каким статьям закона сделали это?.. Или из сострадания ко мнне, как к политической преступнице?... Нет, тысячу раз нет!.. Им было стыдно: они взяли ребенка и бросили его в тюрьму. Ведь они, все-таки, среди живут среди общества: ну, совесть и проснулась... Теперь

11

этого не ждите: то-ли еще бывает у нас?...

На свиданье пришла мама со знакомой и брат. Принесли мне много конфет (это была моя слабость), но и конфеты в этот раз не порадовали: я взглянула на мать — она вся дрожала; глаза у нее покраснели - как видно, от слез; еовсем она совсем не могла говорить... Брат тоже волновался...говорила только знакомая дама: она успела шепнуть мне, что жандармы обещали меня выпустить за тысячу рублей и с медицинским свидетельством о болезни. Все эти условия уж выполнены ... Дальше я разговора не помню, ибо у меня из головы не выходила мать: то она бросится ко мне, как бы что-то хочет сказать; то опять сядет на стул и старается улыбаться...Но все было не то; так она и ушла, ничего мне не сказав...Да, по правде сказать, это и лучше было: даюют вам ограниченное число времени, и у вас все время

12

на уме, как бы чего не забыть и успеть как можно больше сказать, а в результате — ничего!.. Свидание кончено; их выводят...Я бросилась тоже на крыльцо тюрьми, но здесь меня удержал жандарм. Вот мать делает несколько шагов к выходным воротам; видно, что ей трудно; знакомая взяла ее под руку...Вот вдруг она оглянулась: мелькнуло передо мною ее лицо...все в слезах...Вот она махнуа рукой и — исчезла за воротами...Что это было?...сон или действительность?..

В детстве я часто одна, в поле или в лесу, встречала восход солнца и закат. Так и теперь я как-бы стояла среди лучов и любовалась закатом солнца...Но вот оно закатилось, оставив только яркую полосу света, - яркую, но нежную, мягкую, властно зовущую куда-то вдаль, манящую и негой, и нежностью своей... И с закатом солнца стала сгущаться тьма, и в сердце говорит какая-то грусть - «прошлого дня; не вернуть! Будут, может быть, лучшие дни; будут и худшие, а прошлого не вернуть...» Я видела людей родних

13

мне и либимых; я прочла в их глазах, что у них неть мне упрека, и на душе стало как-то светлее, и нет отчаяния; есть только тихая грусть, что я боль внесла в душу матери...Тепер я не скажу, конечно, чтобы я боль несла ей, ибо ни я, ни она не виноваты, а виноваты условия в этом. Но тогда я еще не могла разобраться в этом. Мать ушла. Увижу ли я ее снова?..

6.

В субботу в неурочное время явилось тюремное начальство; просит вещи собрать, а самой последовать в контору. Я вся дрожу и волнуюсь...Что там ждет меня? Снова ли допрос, или еще что?..

Вот уже я в конторе. Вещи все принесены сюда же. Ждет жандарм...Отворили ворота; быстро подъехал извозчик; мы сели с жандармом и помчались. Остановились у крыльца Жандармского Управления. Двое жандармов уже отворили дверь, и я прохожу сквозь строй.

14

Бегло осматриваю комнату, ища глазами мать. Но ее нет. Внутри что-то упало и замерло, нервное состояние сменилось апатией...Я сижу минут пять; но как мне кажется это долго-долго!..Вдруг, отворили дверь, и я вижу мать...Она — сияющая и взволнованная от радости...Ей дали подписать

бумагу, где значилось, что она берет меня на поруки, и если я куда-либо исчезну с лица земли, то она лишается залогу, тысячи рублей. Затем следовала строгая и внучшительная речь жандармского полковника, и после этого напутствия, спрыгнув почти разом со всех стуненек лесенки, я — свободна...Меня обдает городской шум, гам и людская болтовня. Как все странно, но удивительно мило и дорого, - все-все: грязные закоулки, заборы, чумазые мальчуганы!.. От всего я прихожу в восторг и чуть не бегу. Мать еле поспевает за мной...Я болтаю с нею без умолку, задаю вопросы и не получаю ответов...говорю без конца...Чуть

15

ли не в этот же день я обегала всех своих подруг; на третий день была в лесу и на реке; купалась, правила сама лодкой, смеялась и болтала без конца...

7.

Прошла неделя, и на смену первого повышенного настроения явились упадок сил и удручающее состояние духа: я плохо спала сплю; говорю по ночам; иногда плачу...

Это длилосъ недели две; все думали – пройдет...Но пет!..Я позабудусь на день, на два, а потом – снова «хандра»... Мать, видя меня такой странной, испугалась: от природы я была жизнерадостная и шаловливая девочка.

Пошли к доктору. Тот сказал, что надо лечиться, и стал меня лечит электричеством и всячески развлекать. Но мать – родная хорошая мама – она не могла мне дать развлечений, ибо она их сама не знала...

16

8.

Стала я немного поправляться и опять начала учиться. Я любила математику. Познакомили меня в это время со студентом X, который мне давал уроки, а впоследствии стал моим мужем. Замуж вышла я, так. обр. [таким образом], очень рано: 16 лет. Мама не хотела, чтобы я так рано выходила. Но я настояла, и она согласилась. Надо заметить, что мне не позволили держать экзамен и объязали подпиской о невыезде из города. Потом, через несколько месяцев, пришел циркуляр от М.В.Д. Плеве с приказом отдать меня под надзор полиции на 3 года без права поступления в каие бы то ни было казенные учебные заведения, да еще отсидеть 2 или два с половиной месяца в тюрьме.

9.

Почему я так рано вышла замуж, я не знаю. От того ли, что дума моя болела, а мама не знала, как ее залечить?...Или это был просто

17

юный порыв?...Не знаю...ххххххххххххх ухода...

Через год у меня родилась дочь.

Муж мой был славный, необыкновенно добрый человек и любил меня. Он был вполне уже убежденный человек, побывал в Сибири (в 1902 году многие студенты были туда высланы в административном порядке за студенческие волнения), успел вернуться обратно. Но месяца за три до свадьбы он был снова арестован, просидел 1 ½ месяца «в порядке охраны» и затем снова был выпущен. Вообще говоря, жизнь его была и после нашего брака полна тревогы: то напряженная работа и продолжительное отсутствие из дому: то опасение ареста и необходимость скрываться; то - опять арест и несколько месяцев тюрьмы...Наконец, он должен был совсем бежать из дому и жить в другом городе на нелегальном положении (т.е. под чужим именем с фальшивым паспортом, как это вообще приходится делать скрывающимся русским революционерам.)

Таким образом, мне жилось скверно, тяжело и одиноко. Главное, что меня мучило, это -что

18

муж мой не имел возможности учить меня, помочь мне продолжать мое образование, чего мне страшно хотелось и на что я надеялась. У него могло бы хватить времени помочь мне в выработке моих убеждений, что он и делал; но мне хотелось продолжать обучание грамотности и систиматически знятия грамоте и систематические занятия элементарными предметами; а это было для него, при его жизни, совершенно невозможно...

10.

Грянул пресловутый манифест 17ого октября [1905]. Муж мой возвращается домой (с нелегального положения) и - что же?.. Не успели еще лужи крови высохнуть на мостовых, как «им» понадобились новые жертвы: после массовых избиений, снова начались аресты. Ночью явились и к нам жандармы. На стук в дверь я подумала, что брат вернулся откуда-нибудь; иду преспокойно ему отворить ему дверь. Вдруг, вижу в окно целую кучу людей. Спрашиваю:

19

-«Кто?»

-«Полиция; откройте дверь...»

Отвечаю, что я не одета; на это мне заявляли заявляют, что если я не открою тотчас, то они выломают окно. Пристав дает слово войти после того, как я уйду к себе. Я открываю дверь. Меня в один миг окружают, и я - в кругу мужчин, в одной рубашке, и не смею уйти без разрешения.

Обыскали всю квартиру. Ничего не нашли; однако, мужу моему приказано было одеваться и следовать за ними. Он запротестовал: просит показать постановление губернатора об аресте. Ему дают. Он читает:

«Произвести у такого то обыск и, в случае обнаружения чего-либо преступного, - арестовать.»

«У меня же ничего не найдено,» - говорит муж. Ему спокойно возвражают на это: «У нас есть еще секретное предписание... Пожалуйте за нами»... Поцеловав спящего ребенка, он ушел. Я

осталась опять одна, со своими думами и печалями...

11.

Через месяц слышим, - всех арестованных высылают административным порядком в Сибирь. Я, вскоре после ареста муж, заболела и лежала в больнице. Услыхав, что им предложено готовить на всякий случай теплую одежду, я вышла из больницы и принялась за хлопоты: стала добиваться у губернатора, чтобы мне сказали, куда будут высылать, ибо я хочу ехать с мужем. Но мне не говорят ничего определенного до последнего дня. Накануне, после усиленных хлопотов, мне удалось добиться указания, что их везут в Сибирь, в Тобольскую губернию, а куда именно, так и не сказали.

Между тем, Тобольская губерния велика (больше, напр., чем Белгия, в два раза) и, потому, раз разнообразна в климатическом отношении.

В день отправки я пришла в тюрьму и «заарестовалась», т.е. я выразила желание ехать добровольно с мужем в Сибирь.

21

Повезли нас в арестанских вагонах, и мне не позволили даже проститься с матерью на станции...

Из города нас выехало 11 человек; но по пути, с каждым новым городом, люди все прибывали и прибывали. К Челябинску политических набрался уже полный вагон, не считая уголовных: спали на лавках, на полу и под лавками, ибо места не было не хватало.

В дороге я схватила анггину и расхворалась в конец.

Прибыли мы в Тюмень; а из Тюмени до Тобольска нужно было идти пешком две недели. После протеста нам, однако, дали лошадей.

Морозы стояли лютые: 35°-40°. У некоторых совсем не было зимней одежды, ибо они были увезены столь неожиданно, без предупреждения, что просто не успели запастись теплым платьем: им ничего не говорили и, вдруг, увезли, в чем были. Арестантские полусубки, вонючие и грязные, помогают мало. Холод, грязь, а порой и

22

голод (немного ведь можно достать на 10-15 коп. в сутки, выдаваемые политическим) - были все время нашими спутниками.

Подъезжая к Тобольску, я уже лежала. По прошению мужа и с разрешения М.В.Д., назначили консилиум врачей и решили, что мне до севера не доехать: оставили нас, т.е. меня с мужем, в самом городе до поправления моего здоровья.

Месяца через два я поправилась. Но в это время мне написали, что мать моя сильно больна, а мужа должны были вот-вот выслать на север. Я решила ехать к матери...

Через неск. дней он бежал обратно, в Россию, а я поехала домой, к матери...

12.

Мать я застала еле живой. Девочка моя уже бегает. Я снова дома, но отрады здесь мало: девочка моя больше привязана к моей матери, чем ко мне: зовет ее мамой, а меня — по имени. Я чувствую себя как-то словно лишней; и снова что-то жжет и гложет внутри, и моя раздвоенная душа непокойна. Нет у меня как-то ни настоящей

23

семьи, ни настоящего дела; и существование мое тянется как то без цели... Учиться не с кем... Тоскливо...

Между тем, революционная молодежь настроена бодро и готовится к бою; и я уже сознательно кидаюсь в ее рады. Жизнь повседневная, мелочная и будничная меня не удовлетворяет, а другой - я не знаю.

Борьба за лучшее - мне по душе. Судьба меня не баловала: она слишком рано показала мне изнанку жизни; а в руках у меня не было оружия, кроме жизни моей собственной: и я решила отдать ее за это лучшее будущее...

Здесь начинается сплошной кошмар: ужасный, тяжелый кошмар, длившийся три месяца до моего ареста и после - до настоящих дней... Мне как-то больно говорить о нем и не хотелось бы... Ну, да если уже начала... Впрочем, о самой моей революционной деятельности за эти первые 3 месяца я, все-же, умолчу...

24

13.

Я - в квартире врача, в чудном сосновом бору; недалеко - старый монастырь...12 часов дня. Я собралась собираюсь уехать, и вдруг — весь дом окружен полицией. Входят несколько человек, во главе с исправником. Я стою в зале. Не входя в нее, исправник, окруженный стаей охраны, кричит мне:

- —«Если только будете стрылять, то знайте от этого дома не останется камня на камне.»... Я молчу.-
- —«Ваш брауниг!»... Я молчу. -
- —«Ваш браунуг!»... И ни одного шага вперед: стоят, как вкопанные, на пороге, и требуют браунинг...А есть среди них детины косая сажень в плечах; да ведь притом все с винтовками за плечами...

Я оглянула себя: у меня ничего в руках нет... И мысленно (и взглядом) я в эту минуту презирала их больше, чем когда-либо прежде: трусят... и кого? Женщины!..Да еще целая стая...

25

Наконец, я жестом показала, где браунинг, а сама ушла в себя. Мне кричат уже совсем смело: «Вам вид, паспорт... Кто вы?»... На это я отвечаю:

-«Раз вы арестовываете, - очевидно, знаете, кого»...Он вызывающе бросает мне в лицо, кто я и в чем обвиняюсь...

Я не ждала этого: меня, как громом, ударило и оглушило. Но я держусь крепко; ничего не говорю... Только признала своим браунинг, в котором не хватало одной пули...(Эта недостающая пуля никакого отношения к самому делу не имеет: утром в этот день я выстрелила его на пари в цель).

Кончился обыск квартиры и личный – мой. Меня уводят. Кругом – стражники с винтовками. Я иду. Вечер, чарующий своей влагой и ароматом сосен. Свежо. Я мысленно прошаюсь с природой и шлю привет близким.

14.

Ввели меня в какой-то дом, состоящий

26

из маленьких клетушек. В одну из этих клетушек попала и я. В ней – крохотное оконце. Нары. От них один шаг до двери с глазком. Около двери – дежурный с винтовкой; около окна – тоже. Осталась я одна; стала думать...Стража сильная; повидимому, какие-то строгие инструкции даны...Вдруг, во весь рост стала переду мною мать моя с моим ребенком на руках. У меня закружилась голова, и мысль заработала болезненно быстро. Я вся сжалась; я хотела утонуть в слезах, лишь бы не видеть и не думать о них...Нет ни слез, ни сил, чтобы заставить воображение переменить картину. Полный ужас охватил меня всю, я перестала понимать окружающее. Кто-то кладет мне руку на плечо и говорит:

-«Вы что-то хотели сказать...» Он повторяет это несколько раз, но я хоть и слышу, но не могу понять смысла...Очнулась - передо мной квартальный. Дрожь пробежала по всему телу. Я отошла

27

в угол... «Хе-хе-хе,» старчески смеялся квартальный: - я ведь вам добра желаю..Вот молоды да зелены, а куда лезете...А теперь мать-то страдай!...Ну что же?...Может, что-нибудь Вам надо будет, - так Вы говорите: ведь я никому не скажу....Вот вам бумага, карандаш...»

Разговор этот происходил ночью; я, как ни растеряна была, но сообразила, что никакие писания мои не дойдут даже до матери...Эта хитрость пущена была неудачно. Я ничего не писала.

Во всю ночь я не спала, и все-же не знаю, о чем думала и что чувствовала...Знаю только, что не плакала.

На утро меня куда-то повезли.

Ехали на двух тройках: впереди - я со стражниками; сзади - исправник со стражниками же. Все время исправник держит в руке револьвер. Погода мерзкая: снег летит и тут же тает...

28

Так проехали мы сорок верст. Я промокла до костей: на мне ничего не было, кроме кофточки на вате.

Приехали в городок. Меня привели в Полицейское Управление. Я требую переодеться, ибо у меня зуб на зуб не попадает; не позволяют:-

-«Надо сначала Вас обыскать»...

Жду, - все нет и нет. Наконец, явились несколько женщин. Раздели до гола. Я им говорю, что ведь я раз уже обыскана, - чего им еще надо?...

Оделась я потом в полусухое белье, которое со мной было. Хотелось броситься куданибудь в угол, заснуть, забыться... А там – пусть хоть завтра же растреляют!... Тело все горит. Голова – тоже. Внутри – жжет от голода. Думаю: только бы скорее попасть в тюрьму; там бы я осталась хоть на пять минут одна... Нет, не везут...

Допрашивает меня исправник. Я на все даю отрицательные ответы. Хотела я было просто сказать ему, что он не имеет права

29

мучить меня допросами, ибо на это у нас есть следователь. Но мне так хотелось скорей отделаться от него, что я больше молчала, и язык мой как-то не поворачивался...

Я не могу теперь передать всего того, что переиживала я в эти немногие часы... Да и разве могут слова выразить всю измученную душу? Вот В этой тюрьме много было пережито всего, вплоть до сознания, что завтра меня могут застрелить.

Так почти и было один раз: дает на прогулке, вдруг, сзади меня раздастся выстрел. Я замираю на месте, не оглядываясь:

- «Жива еще... - Мамочка, Ися, прощайте,» проносится в мыслях...

Второго выстрела не последовало. Я оглянулась – стоит предо мной страженик и заявляет, что, мол, «испужились, - это ничего: нечаянно, - говорит, - замок сорвался, ну и выстрелил»... Было ли действительно так, или он стрелял умышленно - я не знаю...

30

было довезти до места по железной дороге в 30 часов. Шла я с уголовными арестантами. Чего только не наслушалась. Обилен наш русский язык выражениями, но я нигде не слыхала ни в деревне, ни в городе, даже от пьяных людей, того, что здесь говорилось. До сих пор я не знаю, к чему же все эти слова отнести и какое им значение придать значение. Я уже не говорю о грязи и о фамилярности в обращении.

На одном этапе ко мне ночью вошел старший конвойный и заявляет заявил, что он желает остаться на ночь у меня:

«Веселей, - говорит - будет»...

И уж старается обнять меня... Я крикнула на него, чтобы он вышел вон, или я буду кричать... Он мне спокойно заявляет:

«Чего кричать-то? Ведь все-равно растреляют»...

Я задыхалась от злобы и полного бессилия своего. За стеной были уголовные мужчины. Он мог бы сделать все, чего только захотел бы... В эту минуту он почему-то повернулся и ушел. В эту ночь я рыдала как безумная, и днем ничего уже не могла есть, и едва держалась

31

на ногах.

Этот конвой передал меня на станцтии ж.д. другому. В вагоне я встретилась с товарищем политическим, который дал мне денег, книгу и газету. Привет тебе, товарищ, и большое спасибо... Но ни книги, ни газеты мне не суждено было прочесть. Вышли мы на одной станции, и опять повели меня в какую-то избу. Пришли. Вдруг конвойный говорит: — «обыскать тебя надо»...

-«Почему, - спрашиваю: ведь вам передал же меня конвойный»?...-

-«Обыскать, тебе говорят!»

Я даю свой узел, где было немного белья и книга с газетой:

-«Пожалуйста...»

Это «пожалуйста» почему-то обозлило конвойного.

-«Без всяких «пожалуйста»! Вот еще тебя-то обыщу.»...

На это я возражаю:

-«Позови раньше женщину, а тогда потом и обыскай»...

Он как крикнет:

-«Руки вверх!»

Я не поднимаю. Он еще раз повторяет. Я не поднимаю. Тогда он бросается ко мне и начинает своими руками водить по всей моей фигуре и перебирать юбки.

Я стояла и ждала чего-то ужасного...Но оно не произошло. Он отошел, взял книгу и газету и начал меня ругать...

17.

Всю ночь я не спала просидела на скамейке, облокотившись на свой узел. Это – уже вторая ночь без сна; и рачьше-то приходилось засыпать не надолго, а здесь – совсем перестала спать. Да и долог мучит: чтобы что-нибудь купить, надо просить конвойного, разве я могу хоть слово сказать с ним?..

Приехала я в С-кую тюрьму, где вызвала конвойного офицера и передала все, что со мной было в дороге. И знаете, что он сказал мне ответил?...

-«Свидетели у Вас есть? - Арестант не может быть свидетелем...»

33

Конвойные, значит, оставались... Но разве они станут говорить на самих себя?.. Я возразила:

-«А имеют ли право присутствовать на суде в качестве свидетелей стены изб?»

-«Так берите свои слова обратно...Или Вы будете отвечать на суде за за клевету»...

Я слов, конечно, обратно не взяла...

18.

Наконец-то меня переправили в К-скую тюрьму. Здесь явился ко мне следователь. Значит, до суда буду жива.

Начались допросы: после целого месяца полной неизвестности, мне предъявляют моего брата и одного знакомого для опознания и с целью вызвать меня на разговор.

Брат успел сказать мне, что он приехал на свиданье ко мне, и его тотчас арестовали; что мама уже поправляется; Ися (дочь) здорова... Самому ему удалось доказать свою непричастность тем, что он лежал в то время в больнице: ему делали операцию...

34

Следователь, поэтому, отказался обвинять его, и его освободили очень скоро. Впрочем, жандармы снова арестовали его через три дня и сослали административно в Сибирь на 3 года.

Неожиданное свиданье с братом вызвало у меня истерический припадок: я начала рыдать. Брата увели, и я не успела сказать ему ни одного слова о том, что со мной было. Допроса не отложили, а приступили к нему тут же: мне задают вопрос за вопросом, но, видя, что я не могу выговорить ни одного слова, зовут фельдшера и дают мне валеряновых капель.

Я немного успокоиваюсь. Допрос продолжается. На все заданные вопросы я заявляю, что отказываюсь отвечать, и к этому заявлению добавить ничего не могу. Однако, следователь не унимается: тащит ко мне какого-то мальчика 15-17ти лет. Тот устанавливается уставился на меня, долго смотрит смотрел и отошел ко всей кучке, где находился сам следователь, исправник и какой-то военный, офицер. После этого меня, наконец, выводят.

35

19.

Каждый почти день являются ко мне все новые и новые лица, во главе с жандармом: все они осматривают меня и потом уходят. Так было до 1-го декабря. К этому дню следствие кончилось.

Один раз за все время приезжала ко мне на свиданье мать. Свиданье это я не могу описать..

Наконец, в первых числах января везут меня в губернский город – судить.

Надо заметить, что сначала нас хотели судить простым окружным судом; затем - судебной палатой; и, в конце концов, решили предать суду Военно-Окружному (по особому ходатайству ғ. Александровскго, губернатора*). [Wikipedia:Сергей Васильевич Александровский, в 1906 был назначен губернатором в Екатеринослав (Днепро), а 1 июля перемещен в Пензу, где 25 января 1907 погиб от руки террориста]

Отвратительно было то, что этот господин систематически мучил мою мать своими увещеваниями, вызывая ее к себе в канцелярию и по полчаса доказывая ей, что чуть ли не по ее вине дочь ее будет теперь повешена. Зачем-де она выдала меня замуж за революционера?... Он умудрился даже пальцами показать ей, как я буду в воздухе болтать ногами...

*убитого впоследствии за зверские расправы с крестьянами товарищем с.-р.

36

Увы, не осуществилась его мечта: не дает ли он теперь сам ответа за все страдания засекаемых крестьян и за муки матерей?...

20.

Везли нас в город губер. город троих: меня и еще двух мужчин: одного – товарища, а другого – того самого мальчика, который всех выдавал...

Ехали мы на лошадях, под охраной 26ти человек: девятнадцати пьяных казаков и 7и солдат.

Мужчины сидели на одних санях, скованные один с другим за руки (левая с правой); мороз был ужасный, и оковы жгли им кожу. Я была одна в других санях, в кругу солдат и казаков. Это была пытка невыносимая; все хотела я броситься под казацкую лошадь, хоть и знала, что этим ничего не достигнешь: умереть не удастся, а калекой наверное буду. Солдаты все же лучше, чем казаки: что они мне говорили не дай Бог никому слышать!.. Сначала были ужасные комплименты; затем—грубые ласки—; потом—

37

отвратительная брань, насмешки и циничная оценка меня; подвигание поближе ко мне и заглядывание мне в лицо... Может-быть, было бы и больше, если бы я была одна во власти одних только казаков; но здесь, слава Богу, были и солдаты, которые отвечают за арестованного; при этом, солдаты наши были немного лучше тех, с которыми приходилось мне до сих пор встречаться; но сделать для меня хоть что-нибудь лучшее они не могли при всех этих пьяных зверях...

Я всю дорогу была нема как рыба...

21.

На одном из этапов нас поместили в избу, в две различные комнаты, разделенные средней кмонатой, где разместились солдаты.

Печи натоплены были до того, что нельзя было притронуться к ним; а в комнатах все-таки холод невозможный: помещение дырявое; печи топятся один раз в неделю и

[38-39 пропущены] 40

закрываются рано, с головнями вместе: дым, чад носится по комнате...

Мальчик наш так вскоре угорел так, что его начало тошнить; он просил, чтобы его вынесли на воздух, но никто не обращал на это никакого внимания. Он срал плакать и проситься хоть в комнату к конвойным, где все время открыта была дверь, и воздух был свежый.

Наконец, кто-то из солдат сжалился над ним и дал ему снегу... Мальчик мучился ужасно: выдав всех своих товарищей, он все время боялся мести, боялся отравления ... Жандармы, несмотря на обещание облегчить его участь, нисколько не пощадили его. Участь его была ужасна. Угорел он положительно до полусмерти: метался, кричал, молил ... Все напрасно. Так его и на место привезли совершенно больным...

Я от угара чуть не падала, но молчала... Наконец, мы в вагоне. Окна – с решетками; конвойные, солдаты ... Но здесь я, может быть впервые после своего ареста, вздохнула

Свободно: Нас оставили в покое; ручные кандалы с мужчин были сняты; к тому же, здесь были еще другие политические; говорили мы - о чем хотели; никто не мешал нам...

Но часы летели, и близок был конец мимолетному душевному отдыху.

22.

Вот и город, милый, родной город!... Зачем не свободною я вошла в тебя?... Опять казаки. Новый конвой припял нас грубо: выстраивались мы как солдаты и даже мне кричали:

-«В затылок, в ногу»...

Увы, этого они от меня не добились: я путалась в своей меховой шубе и ничего не видела... Была ночь, морозная и звездная... Огни; шум; крик; топот лошадей... Я забыла, что это – родной город: лишь бы скорей добраться до тюрьмы: может-быть, удастся на время успокоить наболевшую душу...

42

Пришли. Было 11 часов ночи.

Отворили дверь. Сначала я миновала темный корридорчик, а затем очутилась в камере.

Стою я у порога, и вдруг – слышу: Варя приехала. Ко мне бросается Катюша, девушка лет 18-ти. Я знала ее немного на воле. Однако, я не скоро стала отвечать на вопросы. Меня поразила чистосемейная обстановка этой общей камеры: большая комната, с громадными нарами по обеим сторонам; по средине - огромный стол; на нем – пузатый самовар; возле лежит хлеб, сахар и котлеты. На нарах – подряд лежат женщины; некоторые накрыты одним одеялом сразу; многие уже давно спят...

Меня спрашивают, не хочу ли я есть. Я принялась за еду с большим апетитом; ела все, что мне давали... Потом — сама стала болтать без умолку, даже с некоторым юмором. Однако, слушательницы мои заметили, что я ужасно худа. Скоро меня насильно уложили спать, и хотя

43

мне все хотелось их обо всем распросить, они заявили, что ни одного слова со мной больше не скажут. Делать было нечего. Впрочем, я долго не могла заснуть, так что мне, в конце концов, дали выпить брому.

23.

Часов в 7 я уже проснулась. Смотрю с нар и вижу массу голов. Удивленно спрашиваю:

- «Да сколько же вас тут?»
- «Сейчас 16, а было больше, хотя камера на 8 человек...»

Вдруг эту минуту слышу детский крик. Тут я не выдержала и расхохоталась:

- «Господа, да что это у вас и младенцы здесь сидят?..»

Встали. Я перезнакомилась со всеми. Началось чаепитие. Маленькое кричавшее существо оказалось удивительно спокойной и милой девочкой: ей было всего три месяца, а самой матери – 26 лет. Эта была миловидная блондинка, блиставшая здоровьем свежестью лица, неженской

44

физической силой и железным характером. Мы все с большим уважением к ней относились.

Моя любимая Катя была высокая девушка, стройная, с чудным цветом лица, длиной косой, вьюшимися волосами и большими красивыми глазами. Она была любимицей всей камеры. К сожалению, она страдала эпилептическими припадками. Сидела она раньве всех, уже 7 месяцев. Что это за мука была для нее и для всех нас во время ее припадков!.. Повторились они обязательно раз в неделю, а при неприятностях и чаще. Была у нас еще одна больная; эта уже совсем забывалась, и психически была немного растроена.

Сама я тоже была очень нервная; их припадки заражали и меня, и к концу года сидения в тюрьме (уже после суда) я заболела и была переведена в больницу, откуда впоследствии и бежала.

24.

Из событий этого всего этого года не могу не рассказать об одном аресте семейства ветеринарного врача.

45

Всю семью привезли в нашу тюрьму (мужчин на мужское отдел.)

Ему самому было 50 лет; сыну – 20 лет; двум дочерям – одной 17, а другой – 14 лет. Когда к ним (по доносу) пришла полиция, - дома были две дочери и прислуга. Отца не было. Брат уехал из дома уж пешком ко дней тому назад гостить в именье. Спросили, где брат. Девушка ответила, что его нет в городе. Полиция, не слушая, заявила, что будет производить обыск. Сделали обыск – ничего не нашли и ушли. Старшая сестра, ничего не подозревая, дала адрес брата.

По уходуе полиции, девушки, перепуганые, вопшли к брату в комнату. На столе стояла какая-то корзиночка. Никто ее при обыске не тронул. Сестры не знали, что это такое...

Они взяли ее и вынесли, на всякий случай, в коридор.

Вдруг, снова – полиция, и с большим количеством ищеек. Это второе нашествие

46

было ровно через полчаса, или даже меньше. В этот раз была раскрыта и корзиночка: в ней оказались две бомбы. Полиция, удовлетворенная, захватила с собой и сестер. Позже был арестован отец. Из С-ва был привезен брат.

Брат заявил, что бомбы принадлежатли ему; что ни отец, ни сестры ничего об этом не знали; что дал это ему один товарищ, с просьбой подержать несколько дней, но не пришел за корзинкой; что там было, – он не знал... Старшая сестра привезенная к нам и рассказала нам всю эту историю.

Несмотря на это заявление, бедная Соня, старшая сестра, привезенная к нам тогда и разсказавшая нам всю эту историю, томится с тех пор в тюрьме уже 1½ года. Младшую сестру отпустили через неделю; отца — через 3 месяца; а она - сидит... Сидит и брат... Суда еще не было; и когда-то он будет?.. Что эта девушка должна вынести?.. Свеженькая, хорошенькая, с чудными длинными волосами, хрупкая, кака молоденькая ель.. Милое дитя, для

47

отца она была громадным утешением... Мать ушла от них давно (несколько ненормальная женщина) ушла от них давно и оставила их всех еще за долго до этой драмы. Теперь старик иногда сильно пьет – а кто виноват?... И не одна у нас такая драма... Нет ни сил, ни слив изобразить все, что делается у нас теперь...

25.

Вот в такой-то обстановке я жила в тюрьме. Немудрено, что все личные боли, причиненные мне раньше, как-то сгладились до поры до времени... Жили мы все очень дружно. Некоторых за это время повыпустили. Осталось нас 10 человек. Жилось нам сносно. Я виделась со своей матерью раз в неделю, по четвергам. Свиданье давали личное, т. е. без решеток. Приходила ко мне на свиданье и моя дочь, которой было в это время два с половиной года. Весной дочка прожила даже у меня в камере трое

48

суток.

Перед самой Пасхой получила я обвинительный акт. Как ни тяжело мне было сказать матери, что меня судят военно-окружным судом, да еще по 279 статье (смертная казнь), но — делать было нечего: постепенно я стала готовить ее (однажды сказала ей, что меня ждет*).

Тут только она бросилась ко мне на шею и зарыдала. Ей, повидимому, особенно больно было то, что я еще не все знаю, что она знает больше и уже смотрит на меня как на обреченную.

26.

Пасха.

Мы пошли к полуночной служебе в тюрьмную церковь. Все одеты в светлое: у кого белая кодоточка, а у кого и целое платье; даже я, и та забилась на сей день...

На второй день праздника — свданья с родственниками. Мать прислала мне чудных цветов (еще накануне праздника она прислала

*Я не знала подозревала, что мать давно все знала, что она виделась с губернатором...Она ни разу не намекнула мне на все это.

49

мне кулич, пасху, конфект, словом — всего, что должно напоминать праздник. Да и все получили что-нибудь с воли, и у нас накопилось такое богатство явств и цветов!.. Мы накрыли свой громадный стол белой простыней, уставили его цветами и нашими явствами; сами все оделись по праздничному, а стриженные из нас даже завились, чтобы придать себе более праздничный вид, чего никогда на воле не делали. И — ликовали!... Настал

27.

Прошел месяц с небольшим. Наступил чудный май, последний месяц весны... Цветы мы стали получать каждый день... Множество цветов...Груды цветов... Мы не знали, куда их девать и заставили ими всю камеру...

И вот настает 23е число, день моего суда.

У меня всегда была слабость к хорошим духам; к этому дню мамочка прислала мне светлую блузку, беленький галстук и духов...

Но вот, рано утром 23-ого числа, в шесть

50

часов, меня вдруг вызывают к политическому старосте с мужского отделения...

Иду, и — что же?... Товарищ торжественно и волнуясь вручает мне флакон духов и говорит: «Я, по поручению товарищей, выписал вам духи для этого, чтобы ничто не могло Вас огорчить в этот день...» Я была так тронута этим сердечным вниманием товарищей!.. И внутренне дала себе слово: что бы со мной ни было там, на суде, а в стены тюрьмы я грусти не внесу...

Вернулась я в камеру и показала подругам свой подарок... Все переглянулись и были, как видно, тронуты...

Потом все на перебой принялись меня одевать: чешут мне волосы; застегивают крючки, бегают вокруг, и даже прикалывают к волосам черную ленточку... Потом насильно поят меня чаем, кормят яйцами... Впрочем, я от волнения не могла ничего не есть, все давилась, и они бросили, евою наконец,

51

свою затею...

Кончились сборы. Вдруг Ш-ра (одна из подруг) бросается ко мне и вешает на шею свои небольшие часики... Боже мой, сколько здесь было ласки и нежности в каждом слове и сколько

заботы!.. Все стараются скрыть душевную бурю...Все целуют меню, идут провожать... Одна не выдержала: я видела, как она пошатнулась...

Вот – калитка на мужской двор, через который мне надо идти; все провожающие что-то говорят мне, наперерыв целуют... Вот я переступаю порог и вдруг сразу – жутко и холодно стало на душе, словно я очутилась одна в склепе: нет милых лиц и их ласк... Неужто – думалаю – жизнь так быстро уйдет от меня?.. Нет, прочь эти мысли!... Мне еще силы нужны...

Конвой. Лязг шашек. Команда –

-«Становись»...

Я иду рядом с товарищем. Он не скован.

52

Сзади нас идет нам мальчик, бледный, с испуганными глазами... Отворяются ворота, и нас отдает свежим утренным воздухом. Яркое солнце слепит глаза. Налево тягутся сады, утопающие в зелени, а за ними, туда дальше — виден берег родной реки... А еще дальше — синеет свежий лес... Привет милому прошлому детству!.. Река и лес... Я в них росла... Оглядываюсь назад, — нива колышется... И чуть видно село, в котором родилась я... День обещал быть жарким. Вот мы уже входим в город. Вдруг подходит к конвою какая-то молодая девушка и подает цветы... Конвойный передает их нам. А вот и мама. Ее ведет - та самаяа Катюша, которая была со мной в тюрьме (ее незадолго до нашего суда выпустили на поруки лечиться). Мама бледна и еле бредет.. На ней все надето как будто на скорую руку... Они идут под руку по тротуару, а нас ведут по мостовой...

53

Дорога поднимается в гору. Я вижу — мама чуть не падает, но торопится... Публика присоединяется к ним. Но я уже никого не вижу... Я вижу только мать о понимаю ее торопливость... Боже, не могу... все валится перо из руки...

28.

Вот и суд. Я заранее просила мать не присутствовать на суде; теперь я в последний раз кричу ей:

-«Не ходи! Побудь с Исей...»

Но конвойный попался хороший: в дверях он дает ей подойти... Она крепко целует меня и исчезает...

По лестницам идем куда-то вверх... Привели в какую-то команту. Велика была наша радость: комната эта оказалась выходящей окнами прямо в центр города, в сквер: кучками сидят там люди. Вот они подходят к решетке, и я всех узнаю: вижу даже знакомых из моего села; все

приветливо кланяются... Ищу в толпе мать, но ее нет...Неожиданно отворяется дверь в корридор: вижу Катюшу и других подруг. Но – опять к окнам... Смотрю, солнце уже залило все своим светом, и шаловливо играют лепестки на деревьях...Я отдалась на несколько минут созерцанию...

29.

Суда нам пришлось ждать часа два. Товарищ был спокоен; мальчик – болезненно ежился и волновался.

Вот - объявляют: «Ввести подсудимых...»

Нас ведут.

Громадный зал. (Я, надо заметить, до этого не видела залы суда). Помещалось здание суда на горе, самый зал был на третьем этаже. Из него через город видна железная дорога, а еще дальше — громадная поляна, не успевшая еще высохнуть после разлива и блещущая на солнце, словно серебром, своими болотами... За поляной, далеко-далеко, словно темной горой, подымается сосновой бор...

55

Зал суда я я описывать не стану. Скажу лишь, что в нем в стороне стояла группа свидетелей; впереди, за столом, покрытым зеленым скупом, были места для судей; за перегородкой – места для публики, против судей; с другой стороны, против свидетелей – сели мы на скамью подсудимых... Около нас выстроились солдаты с шашками наголо. Перед нами – защитники...

Судебный пристав заявляет, что

«Суд идет»

Публику просят удалиться, ибо суд будет при закрытых дверях. Остались мы, подсудимые, да коекто из публик близких родных (каждому из нас разрешили иметь на сиде близких нам родственников, не больше двух...) Остались еще две дамы, жены судей...

Пока судьи усаживались, я стала рассматривать свидетелей: нашла жандарма, исправника и какихто мужчин.

Затем - начался военный суд, обычный русский суд с заранее приготовленным

56

приговором...

30.

Весь суд является, таким образом, сплошной комедией*, и описывать его я не стану. Помяну лишь, что сколько-нибудь веских улик совершенно не было; что мальчик, показавший — сначала против нас, взял все свои показания обратно, как вынужденные угрозами; что юридически — полное оправдание было возможно совершенно очевидным; что защитники прекрасно выполнили

свой долг, и что, несмотря на все это, решение было вынесено быстро и категорически: Признать виновными всех подсудимых.... Такого-то (товарища) и (такую-то/меня) – лишить всех прав состояния и предать смертной казни через повешание, а такого-то (мальчика) лишить прав и сослать в каторжные работы, сроком на 15 лет. При этом суд постановляет, в силу смягчающих вину обстоятельств, ходатайствовать перед главнокомандующим

*Для характеристики суда достаточно сказать, что он, суд, признал виновным также брата моего мужа, который (брат мужа) был арестован за 1-2 месяца до указанного инкриминнируемого нам преступления, а во время суда еще сидел в тюрьме но числился на суде не разысканным: он сидел по чужому паспорту. Теперь он, приговоренный к смерти, свободно, под своей фамилией, в родном находится в родном городе, где был суд и где он хорошо известен полиции. Таковы эти военные суды!

57

о замене смертной казни 15-тью годами каторги. Эта замена и была произведена, причем — маленькая подробность: объявлено мне было об удовлетворении ходатайства суда через полтора месяца со дня приговора, так что в течение полутора месяцев и я, и мать каждый день вечер ложились с тем, чтобы на утро встретить казнь...

Радостно, любовно и весело встретили меня подруги, по возвращению из залы суда в тюрьму. Шутили, угощали, баловали меня... И только в последствии узнала я, чего стоила всем им эта наружная веселость. Еще до возвращения моего из суда, они, оказывается, узнали от надзирательницы о моем приговоре, и со многими из них тут же начались нервные припадки; остальные плакали и

58

убивались...

Но меня встретили все они уже совершенно спокойно и подготовившись...

Милые!.. Как я глубоко благодарна им... ...

Вставки:

1.Вероятно, они оказывали большое умственное влияние на моего отца; и я думаю, что под этимто благотворным влиянием он и отдал меня в гимназию, так как вообще в деревне девочек очень редко отдают в ученье а просто готовят замуж.